

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 2 (35)
2023**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 2 (35)
2023

Издается с 2011 года
Выходит 2 раза в год

Главный редактор – *А.Н. Макаров*, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета.

Зам. главного редактора – *Э.Ф. Назмиев*, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС).

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ;

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»;

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»;

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан;

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН;

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»;

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС);

Поликов Ю.Н., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкий национальный университет» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия);

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, научный консультант кафедры политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Сильвестров С.Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, действительный государственный советник второго класса, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН;

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова;

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, директор Приволжского межрегионального центра повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования КФУ;

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета;

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ.

Зарегистрирован: Федеральная служба по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ №ФС77-33445 от 08 октября 2008

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Зарегистрирован в РИНЦ

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Тел/факс (8552) 39-66-12.

E-mail: regioneconom@yandex.ru. © Казанский (Приволжский) федеральный университет

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	5
Полшков Ю.Н. Теоретические основы реализации экономической политики муниципального уровня: критерии эффективности, инструменты мониторинга, концептуализация промышленного развития.....	5
Благих И.А., Куркова А.С. Государственно-частное партнёрство в Российской империи: предпосылки, формы	16
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	29
Максютина Е.В. Научно-образовательный потенциал региона в контексте обе- спечения его кадровой безопасности.....	29
Мазитов Н.К., Сахапов Р.Л., Фаттахов Р.М., Сибагатуллина Р.Ф. Практиче- ские аспекты формирования агротехнологического суверенитета страны.....	38
Шакибаев М.К., Макаров А.Н. Перспективы крупных городов Казахстана в контексте развития мегаполисов.....	48
ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	54
Бодров Р.Г., Бунаков О.А., Эйдельман Б.М., Загидуллин С.Н. Действия ЦБ и Московской биржи при кризисном состоянии российского рынка после начала СВО и их эффективность.....	54
Абдуллина Э.И. Современные реалии партнерского финансирования в России..	66
Аннотации.....	73

CONTENT

THEORY AND PRACTICE OF STATE ECONOMIC REGULATION	5
Polshkov Yu.N. Theoretical foundations for the implementation of economic policy at the municipal level: efficiency criteria, monitoring tools, conceptualization of industrial development	5
Blagikh I.A., A.S. Kurkova A.S. Public-private partnership in the Russian empire: prerequisites, forms and methods	16
REGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT	29
Maksyutina E.V. Scientific and educational potential of the region in the context of ensuring its personnel security	29
Mazitov N.K., Sakhapov R.L., Sibagatullina R.F., Fattakhov R.M. Practical aspects of the formation of agrotechnological sovereignty of the country	38
Shakibayev M.K., Makarov A. N. Prospects for major cities in Kazakhstan in the context of mega city development	48
FINANCIAL INSTITUTIONS OF ECONOMIC DEVELOPMENT	54
Bodrov R.G., Bunakov O.A., Eidelman B.M., Zagidullin S.N. Actions of the Central bank and the Moscow stock exchange in the crisis state of the russian market after the start of the SMO and their effectiveness.....	54
Abdullina E.I. Modern realities of partnership finance in Russia.....	66
Annotations	73

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2: 332.1: 330.4

Yu.N. Polshkov,

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Mathematical Methods in Economics, Donetsk State University

Ю.Н. Поликов,

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой математики и математических методов в экономике Донецкого государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УРОВНЯ: КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ, ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА, КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в научной статье систематизирован понятийно-категориальный аппарат реализации экономической политики муниципального уровня. Обоснованы критерии и измерители эффективности экономической политики в пределах полномочий местного самоуправления. Исследован инструментальный мониторинг эффективности экономической политики на муниципальном уровне, который включает административные, хозяйственные, информационные и организационные инструменты. Предложен концептуальный базис реализации экономической политики в сфере муниципального управления. Разработан комплексный подход к оценке действенности финансово-хозяйственных мероприятий, направленных на развитие местной промышленности, использующий методологию прикладного эконометрического моделирования.

Ключевые слова: муниципалитет, эффективность, критерий, политика, экономика, развитие, промышленность, мониторинг, концепция, метод, управление, теория, инструмент, реализация.

Введение. Эффективное муниципальное управление предполагает стремление административно-территориальной единицы к социально-экономической самодостаточности. В современных условиях речь идёт о регулировании экономических, социальных, политических, культурных, экологических и др. жизненно важных процессов в пределах границ муниципалитета.

Актуальность тематики исследования обусловлена тем, что вопросы экономической политики на муниципальном уровне подразумевают в последующем разработку широкого перечня хозяйственных и др. мероприятий. Эффективность экономической политики при управлении муниципалитетами, заключаются в создании благоприятных усло-

вий для осуществления предпринимательской деятельности. Формирование производственной инфраструктуры должно сосуществовать с комфортной социальной средой, что в совокупности способствует инвестиционно-инновационному развитию экономики муниципалитета.

Анализ современных исследований и научно-практических публикаций показал, что приоритет в теоретическом обосновании реализации экономической политики муниципального уровня принадлежит зарубежным учёным. Так понятийно-категориальный аппарат реализуемой экономической политики достаточно широко представлен в монографии М. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz [1]. При этом отметим, что в иностранной

научной литературе сложились определённые стереотипы отождествления экономической политики с промышленной (E. Liu, [2]), особенно, если речь идёт о «зелёной индустрии» (A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj, [3]).

Муниципалитеты многих стран проводят экономическую политику, взаимосвязанную с развитием местных рынков выпускаемых товаров и предоставляемых услуг, что отражено в работе М. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo [4]. Устоявшейся тенденцией является обязательное включение в составляющие элементы экономической политики инструментария технологической модернизации местной промышленности (E.W. Steinmueller, [5]).

Глобализационный характер экономической политики, реализуемой в пределах городского хозяйства современных мегаполисов, отмечен в работах учёных постсоветской формации (М.К. Шакибаев, А.Н. Макаров, [6]). Причём в научных статьях А.Н. Макарова, Б.А. Жунусова, Э.Ф. Назмиева [7] и Э.И. Абдуллиной, Т.Г. Мансуровой [8] существенно развиты концептуальные воззрения на экономическую политику, проводимую в отношении т.н. «умных городов» (англ., «Smart City»). Авторы работы [7] пошли по пути определения факторов, разработки теоретических моделей с выходом на практическую апробацию направлений инфраструктурного совершенствования, новых принципов городского управления, предоставления услуг и обеспечения безопасности жизнедеятельности населения. В статье [8] обозначены перспективы использования информационно-коммуникационных технологий, «умных» подходов к управлению энергетикой, транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, здравоохранением и др. городскими системами в контексте реализации экономической

политики.

Научный труд Э.Ф. Назмиева, А.Р. Нагимова [9] даёт представление о дополнительных возможностях использования финансовых ресурсов местного бюджета применительно к институтам развития городского уровня. В свою очередь, А.В. Кифяк [10] увязывает задачи муниципального управления с региональной экономической политикой.

А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская [11] обосновывают для индустриально развитых регионов наличие ключевого направления экономической политики – промышленности городских агломераций. Схожих воззрений придерживаются Я.В. Хоменко, М.В. Проскурина [12] с упором на государственную поддержку промышленных предприятий, а также О.Л. Некрасова [13], подчёркивающая перспективность ряда отраслевых приоритетов экономической политики.

К нерешённым проблемам отнесём тот факт, что муниципальный уровень процессов реализации экономической политики нуждается в теоретическом обосновании критериев эффективности, инструментов мониторинга и концептуализации комплексного подхода к оценке действенности финансово-хозяйственных мероприятий, направленных на развитие местной промышленности.

Руководствуясь вышесказанным, определим целью данного исследования систематизацию научно-методических положений в сфере реализации экономической политики муниципального уровня.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели и решения задач в работе использованы ряд фундаментальных и прикладных научных методов, а также научно-практических методик.

Формирование критериев эффективности экономической политики при управлении муниципалитетами потребовало применения метода абстрактно-логического анализа [1]. Таким образом, получила дальнейшее развитие методика определения интегральных критериев эффективности экономической политики муниципального уровня [4; 5].

При обосновании инструментария мониторинга эффективности экономиче-

ской политики на муниципальном уровне задействован метод понятийно-категориального сопоставления и эволюции предметных дефиниций [2; 3].

Для концептуализации промышленного развития в контексте реализации экономической политики муниципального уровня применен системно-структурный метод [4], а также методика прикладного эконометрического моделирования [5], что отражено на рис. 1.

Рисунок 1 – Методы и методики исследования эффективности реализации экономической политики муниципального уровня (систематизировано автором в развитие основных положений работ [1 – 5])

Рабочая гипотеза данного исследования выражается в том, что реализация экономической политики муниципального уровня должна осуществляться одновременно с решением социальных проблем местного значения. Экономическая политика определяется не только поддержкой предпринимательства, развитием местной промышленности, муниципального транспорта, городского строительства, жилищно-коммунального хозяйства, но и требует совершенствования подходов к управлению муниципалитетом.

Для подтверждения/опровержения выдвинутой гипотезы, помимо перечисленных методов и методик, использовались нормативно-правовые документы

Российской Федерации [14–22], расположенные на официальных электронных ресурсах, данные Федеральной службы государственной статистики [23], собранные, систематизированные и обработанные при выполнении исследования, а также периодические научные источники и монографии [1–13].

Результаты и обсуждение. Эффективность реализации экономической политики муниципального уровня означает получение желаемого результата. Под эффективной экономической политикой будем понимать такую организацию бизнес-процессов, которая приводит к достижению целей, а также к решению хозяйственных и социальных задач муниципалитета.

При этом эффективность реализации экономической политики муниципального уровня можно разделить на:

– базовую эффективность (эффективность работы, которая состоит в разработке, принятии и организации исполнения управленческих решений, способствующих повышению качества жизни населения);

– дополнительную эффективность (уровень удовлетворения запросов населения, выходящих за рамки стандартного социального пакета).

Логично в качестве совокупной эффективности реализации экономической политики на муниципальном уровне принимать сумму всех эффектов (таблица 1).

Таблица 1 – Составляющие эффективности реализации экономической политики на муниципальном уровне

Типы эффективностей	Содержание типовых эффективностей
<i>Совокупная эффективность</i>	<i>Уровень социально-экономического развития муниципалитета</i>
Эффективность экономической деятельности	Организация управления бизнес-процессами
	Рациональность управленческой структуры
	Организационно-техническое обеспечение муниципального менеджмента
Эффективность системы местного самоуправления	Степень решения социально-экономических задач местного самоуправления
	Сочетание потребностей, результатов и затрат
	Результативность хозяйственных подсистем местного самоуправления

Обобщено автором в развитие идей работы [11]

Из-за большого разнообразия подходов к оценке эффективности экономической политики, важно отметить необходимость выбора наиболее надёжной и современной системы оценивания такого рода деятельности органов местного самоуправления [11].

Эффективность экономической политики при управлении муниципалитетами можно определить, как некую интегральную сумму эффективностей. Общенаучной практикой является работа по методике определения интегральных критериев эффективности экономической политики муниципального уровня [12].

Для формирования критериально-измерительной системы оценивания эффективности экономической политики в

пределах муниципалитета рекомендуется выделить факторы, которые бы развивали используемую методику. Действенность, экономичность и качество управляющих воздействий должны соотноситься результатами и затратами.

Измерителями эффективности экономической политики при управлении муниципалитетами выступают [10]:

- динамика среднего уровня/качества жизни населения (общая социально-экономическая эффективность);
- расходы на управленческий аппарат муниципалитета;
- эксплуатационные затраты на технические средства, здания и помещения;
- расходы на подготовку/переподготовку кадров муниципального управления;

– рациональность состава работников муниципалитета по объёму и сложности исполняемых функций;

– достаточность предоставляемой информации;

– уровень инфраструктурного обеспечения процессов муниципального управления;

– компенсация затрат resultирующими показателями (эффективность действий местного самоуправления).

Отметим, что наиболее общими являются первый и последний измерители эффективности экономической политики при управлении муниципалитетами. Остальные играют вспомогательную роль [13].

Обоснуем пять групп принципов государственного мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне:

- общеправовые;
- информационные;
- управленческие;
- финансово-экономические;
- частные.

Принципы мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне должны обеспечивать своевременность действий, чёткость целей и задач. Сюда же следует добавить логичность и конкретность, прозрачность, нацеленность на результат.

Таким образом, инструментарий мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне должен следовать принципам, среди которых профессионализм, понятность, научность, реальность, объективность, комплексность, насущность, полезность, беспристрастность, доброжелательность (корректность), универсальность, систематичность, действенность, оперативность, результативность, официальность, концентрация, радио-

нальность распределения контрольных полномочий, полнота осмысления поставленных задач [13].

Наряду с общими принципами каждый муниципалитет может иметь набор специфических принципов мониторинга, характерный для отдельной экономической сферы. Заметим также, что муниципальное управление организуется и функционирует на несколько др. началах, чем государственная власть, а потому и контрольная деятельность в сфере обеспечения эффективной экономической политики может иметь отличия.

Административный инструментарий мониторинга эффективности экономической политики муниципалитета определяется чёткой регламентацией права, обязанности, функции, зоны ответственности и пр. К административным инструментам мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне относятся инструкции и своды правил, характеризующие:

- высокой степенью формализации и регламентации;
- возможностью алгоритмизации;
- сценарным поведением;
- высокой скоростью реакции на изменение в экономике муниципалитета;
- прозрачной системой мотивации.

Возможными недостатками применения административного инструментария являются зажатость рамками инструкций и правил, не способность учесть весь спектр проблем, возможность отклонения от оптимального решения особенно при дестабилизации экономической среды [8].

Хозяйственный инструментарий мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне включает анализ затрат, измерение потребностей рынка и оценку потребительских запросов. Инструменты

такого рода контролируют:

- производство товаров по потребностям рынков;
- минимизацию затрат;
- создание конкурентных продуктов по конкурентным ценам;
- предпочтения потребителей;
- конкретные сегменты рынков;
- общую ёмкость муниципального рынка товаров и услуг.

Информационный инструментарий мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне включает цифровые методики, информационные технологии и когнитивные модели [9]. Такие инструменты отвечают за:

- оперативный сбор и обработку больших массивов информации;
- использование искусственного интеллекта;
- нейросетевое управление субъектами экономической деятельности муниципалитета;
- цифровизацию бизнес-отношений.

И, наконец, организационные инструменты мониторинга эффективности экономической политики на муниципальном уровне осуществляют менеджмент через делегирование конкретных функций подразделениям местного самоуправления [6]. Организационный инструментарий обеспечивает:

- согласованность действий подсистем;
- бесперебойную работу системы муниципального управления;
- планомерность осуществления экономической политики;
- распределение экономических функций;
- ответственность за выполнение бизнес-задач;
- рациональную обособленность сегментов экономики муниципалитета;
- стабильность промышленного

развития;

- поступательность экономических преобразований;
- интеграцию с внешней экономической средой;
- реализацию общих целей экономической политики;
- достаточность мотивации;
- гибкость управленческой системы;
- своевременную адаптацию к изменениям экономической политики на муниципальном уровне.

Смена концепций реализации экономической политики на муниципальном уровне связана с эволюцией научно-практических школ. В этой связи представляет интерес исследование и формализация особенностей трансформаций местного самоуправления сквозь призму изменения задач экономической политики [1].

Объективной причиной для смены концепций реализации экономической политики на муниципальном уровне являются общественные коллизии. С ними связан пересмотр теоретических основ и прикладных подходов к муниципальному менеджменту.

Эффективность экономической политики муниципального уровня во многом зависит от участия местного сообщества в её осуществлении в качестве активного субъекта управления. Обеспечивая территориальной общине возможность решения вопросов экономической политики, совершенствуются сами органы муниципального управления.

Государственный контроль и общественный мониторинг относятся к неотъемлемым составляющим системы реализации экономической политики на муниципальном уровне. Местное самоуправление, как любая другая управленческая деятельность, предполагает аудит внешний и внутренний.

С одной стороны, это мониторинг органов муниципального управления как субъектов публичной власти в целом и контролирующей власти в частности, а с другой – внутренний и внешний аудит системы самих органов местного самоуправления в области проводимой экономической политики. Внутренний мониторинг осуществляется в отношении

организационно подчинённых объектов, а внешний – в отношении остальных.

Экономическая политика должна быть ответом на общественные запросы. Взаимодействие общественности и муниципальной власти происходит путём совместного участия в реализации первоочередных задач экономического развития территории (таблица 2).

Таблица 2 – Составляющие концептуального базиса реализации экономической политики в сфере муниципального управления

Компонента	Содержательная часть
Концептуальные задачи	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение эффективности экономической политики; – своевременное выявление отклонений от намеченных планов; – рациональное использование внутренних и внешних экономических ресурсов; – чёткое соблюдение прав бизнеса, общества и отдельного человека; – исполнительская дисциплина и оптимальное управление муниципалитетом.
Этапы внедрения концепции	<ul style="list-style-type: none"> – выработка стандартов экономической политики и критериев её эффективности; – измерения хозяйственных результатов; – сравнение экономических показателей муниципалитета с заданными стандартами; – принятие корректирующих действий при реализации экономической политики муниципального уровня.
Элементы мониторинга	<ul style="list-style-type: none"> – контрольная среда реализации экономической политики; – система бухгалтерского учёта; – аудит сохранности экономических активов; – соблюдение законов и нормативных актов хозяйственной деятельности; – средства экономического мониторинга.
Инструментарий концепции	<ul style="list-style-type: none"> – цифровые технологии сравнения результатов работы различных органов местного самоуправления; – анализ запланированных результатов в сравнении с реальными итогами экономической политики; – оценка муниципальных тенденций экономической политики; – социологические исследования (опросы, анкетирование, интерактивные голосования) среди потенциальных потребителей выпускаемой продукции и экономических услуг.

Обобщено автором в развитие научно-методических положений работ [6 – 9]

Выводы и рекомендации. Продуктивная деятельность органов местного самоуправления неразрывно связана с эффективностью экономической политики. Важным элементом совершенствования мониторинга является введение в действие процедур аудита, включающих внутренние нормативные документы или регламенты экономической деятельности, удовлетворяющие общим стандартам контроля, а также положениям о фискальных органах.

Качество предоставления муниципальных услуг напрямую зависит от эффективной реализации экономической политики. Внутренняя организация деятельности муниципальных органов должна при этом оптимизировать внутренние процессы и процедуры хозяйственных отношений.

Формирование концептуального базиса реализации экономической политики в сфере муниципального управления осуществлено через парадигму современного менеджмента. Будем опираться на ряд доминирующих управленческих теорий, пользующихся определённым признанием в вопросах экономической политики и направляющих бизнес-развитие местного сообщества [1].

За последние десять лет проанализированы социально-экономические показатели промышленных городов Южного федерального округа России [23]. В ходе исследования обосновано, что эффективность реализации экономической политики муниципального уровня находится в тесной регрессионной зависимости с уровнем развития местной промышленности. Этот факт подтверждается близостью к единице множественного коэффициента детерминации:

$$R^2 = 1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma_y^2} \quad (1)$$

Правая часть равенства (1) содержит остаточную дисперсию и общую дисперсию ведущего признака \mathcal{Y} , т.е. значения эффективности реализации экономической политики муниципального уровня.

Для концептуализации комплексного подхода к оценке действенности финансово-хозяйственных мероприятий, направленных на развитие местной промышленности, использована методика прикладного эконометрического моделирования:

$$y_i = a + b_1x_{i1} + b_2x_{i2} + \dots + b_mx_{im} + \varepsilon_i \quad (2)$$

В эконометрическую модель (2) включены номера наблюдений $i = 1, \dots, n$, которые отображают разные промышленные города Южного федерального округа России [23]. Фактические значения переменных $x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{im}$ формируют уровень промышленного развития, среди которых доля промышленной продукции в общем выпуске товаров и услуг городских экономик, стоимость основных производственных фондов на одного занятого, среднегодовой размер оплаты труда и др. показатели местных индустрий.

Предлагаемый комплексный подход и сопутствующие ему концептуальные воззрения зародились на основе новых парадигм муниципального управления, направленных на решение проблем идеологической «перезагрузки» российского бизнеса в условиях многочисленных международных санкций и специальной военной операции. Важнейшим фактором выступает смена взглядов на деятельность местного самоуправления, что осуществляется через призму изменения экономических реалий.

Концептуальный базис реализации экономической политики в сфере муниципального управления предполагает

формирование управленческих воздействий в соответствии с возникающими ситуациями, адаптируя методы менеджмента к условиям осуществления хозяйственной деятельности в конкретном муниципалитете. Фундаментом концептуальных воззрений является финансово-экономический анализ и прогнозирование основных показателей экономики муниципалитета.

Внедрение концептуальных взглядов на реализацию экономической политики в сфере муниципального управления достигается посредством:

- снижения уровня субъективности экономических шагов;
- повышением квалификации менеджеров и финансово-экономических аналитиков;
- качественных и достоверных сведений в контексте поддержки и приня-

тия решений;

- понижения нагрузки на местный бизнес;
- оптимизации аппарата управления экономическими отношениями;
- оперативности принимаемых решений;
- повышением уровня системности в экономике муниципалитета;
- формирования общей экономической стратегии;
- рациональной регламентации хозяйственных процедур;
- совещательности органов управления;
- делегирования полномочий общественным объединениям;
- нарастания роли государственно-частного партнёрства бизнеса и местной власти.

Литература

1. Industrial policy and development: the political economy of capabilities accumulation [Text]: monograph / M. Cimoli, G. Dosi, J.E. Stiglitz. – Oxford: Oxford university press, 2009. – 575 p.
2. Liu E. Industrial Policy in Production Networks [Text] / E. Liu // *The Quarterly Journal of Economics*. – 2019. – N. 24 (September). – P. 1883–1948.
3. Harrison A. Green Industrial Policy in Emerging Markets [Text] / A. Harrison, L.A. Martin, Sh. Nataraj // *Annual Review of Resource Economics*. – 2017. – Vol. 9. – P. 253–274.
4. McMillan M. Globalization, Structural Change, and Productivity Growth, with an Update on Africa [Text] / M. McMillan, D. Rodrik, I. Verduzco-Gallo // *World Development*. – 2014. – Vol. 63. – P. 11–32.
5. Steinmueller E.W. ICTs and the Possibilities for Leapfrogging by Developing Countries [Text] / E.W. Steinmueller // *International Labour Review*. – 2001. – Vol. 140, N. 2. – P. 193–210.
6. Шакибаев М.К. Генезис мегаполисов в контексте эволюции урбанистических концепций [Текст] / М.К. Шакибаев, А.Н. Макаров // *Региональный экономический журнал*, 2023. – № 1 (34). – С. 30–38.
7. Макаров А.Н. Современная концепция развития города в рамках проекта «Smart City» [Текст] / А.Н. Макаров, Б.А. Жунусов, Э.Ф. Назмиев // *Региональный экономический журнал*, 2021. – № 1 (30). – С. 5–31.
8. Абдуллина Э.И. Концепция «Умный город» и особенности её реализации [Текст] / Э.И. Абдуллина, Т.Г. Мансурова // *Региональный экономический журнал*, 2020. – № 2 (29). – С. 72–78.

9. Назмиев Э.Ф. Теоретические подходы к построению информационных технологий в качестве местных институтов развития города [Текст] / Э.Ф. Назмиев, А.Р. Нагимов // Региональный экономический журнал, 2019. – № 1-2 (25-26). – С. 79–86.

10. Кифяк А.В. Концептуальные подходы к трактовке эффективности региональной экономической политики [Текст] / А.В. Кифяк // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2021. – № 2 (55). – С. 213–220.

11. Половян А.В. Экономика промышленности: новые ориентиры развития [Текст] / А.В. Половян, Р.Н. Лепа, Н.В. Шемякина, С.Н. Гриневская // Вестник Института экономических исследований, 2022. – № 4 (28). – С. 5–15.

12. Хоменко Я.В. Повышение эффективности промышленной политики государства [Текст] / Я.В. Хоменко, М.В. Проскурина // Вестник Института экономических исследований, 2021. – № 2 (22). – С. 21–28.

13. Некрасова О.Л. Об отраслевых приоритетах промышленной политики [Текст] / О.Л. Некрасова // Вестник Института экономических исследований, 2021. – № 2 (22). – С. 38–43.

14. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (Дата обращения: 10.07.2023).

15. Конституция Донецкой Народной Республики от 30 декабря 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/konstitutsiya> (Дата обращения: 10.07.2023).

16. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.06.2009 № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет» [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88696/ (Дата обращения: 10.07.2023).

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2009 № 1993-р «Об утверждении сводного перечня первоочередных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых в электронном виде» [Электронный ресурс] // Юридическая информационная система «Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-17122009-n-1993-r/> (Дата обращения: 07.07.2023).

18. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 N 8-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (Дата обращения: 04.07.2023).

19. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» № 210-ФЗ от 27.07.2010 года (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (Дата обращения:

05.07.2023).

20. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/#dst100009 (Дата обращения: 03.07.2023).

21. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Портал ГАРАНТ. РУ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70684666/> (Дата обращения: 03.07.2023).

22. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 N 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики» [Электронный ресурс] // Правовой Сервер КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/d5df3846a7c52f8db6f258a198f627f935a4f639/ (Дата обращения: 09.07.2023).

23. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (Дата обращения: 11.07.2023).

УДК 334.7

I.A. Blagikh,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Credit Theory and Financial Management of St. Petersburg State University

И.А. Блажих,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета

A.S. Kurkova,

Postgraduate student of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State University

А.С. Куркова,

аспирант кафедры экономической теории истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу организации государственно-частного партнёрства с точки зрения анализа первичных предпосылок, форм и методов реализации этой системы в дореволюционной России. Авторы полагают, что исторические исследования собственного опыта хозяйствования являются предпосылками формирования отечественной политической экономики. Россия нуждается в собственной экономической теории. Без импортозамещения в головах страна не сможет стать суверенной и независимой. Следует учесть университетский опыт преподавания экономической теории в период социализма, когда на изучение истории народного хозяйства отводилось более 200 академических часов. Для этого надо активнее изучать российский исторический опыт, который в отношении дореволюционной России преподносился в СССР достаточно однобоко. Другими словами, надо вновь «окунуться» в историю Российской империи, но уже не предвзято. История института ГЧП в дореволюционной России, по мнению авторов, несет в себе много полезного и поучительного как для преподавания истории экономики, так и для преподавания истории экономической мысли в России. Именно, исходя из опыта преподавания данных дисциплин, авторы считают тему статьи достаточно актуальной.

Ключевые слова: концессии, экономическое развитие, государственно-частное партнёрство, правовое регулирование, государственные закупки, экономические интересы общества, строительство железных дорог, акционерные общества, залоги, иностранные инвестиции, Российская империя.

Введение

В условиях санкционной войны, объявленной Западом России, практического прекращения поступления западных инвестиций и технологий, все большее распространение в нашей стране получает государственно-частное партнёрство. Однако несмотря на значительное количество публикаций

на данную тему, все они опираются или на зарубежный опыт, или же на материалы из собственной жизни, носящие публицистический характер. Другими словами данная организационно-хозяйственная форма сотрудничества государства и бизнеса не приобрела еще серьезного теоретического осмысления, которое, как

известно, опирается на собственный глубокий исторический опыт.

Исторический материал, в отличие от умозрительных схем, дает возможность оперировать конкретными фактами и цифрами, анализировать ситуации, имевшие место в действительности и которые невозможно априори предвидеть, ибо они проявляются в экономических отношениях лишь в течение времени. Схемы государственно-частного партнерства «строительство–владение–эксплуатация–передача», разработанные современным российским законодательством, активно использовались в дореволюционной России.

Вместе с тем, в своих последовательно меняющихся организационно-хозяйственных формах – концессионных, арендных, акционерных (с участием государства и банковских синдикатов), смешанных (с участием иностранного капитала) и других, они имели определенные проблемы управленческого, финансового, кредитного, налогового, тарифного плана, скрывающиеся за общими понятиями «эволюция», «генезис», «развитие» и т.п. Раскрыть причины, по которым развитие экономических структур происходило именно так, а не иначе, показать к каким народнохозяйственным результатам и последствиям вела та или иная форма государственно-частного партнерства, представляется, можно лишь при обобщении конкретного отечественного исторического материала.

Историко-экономической литературой советского периода освещались в основном негативные черты государственно-частного партнерства, которое, как известно, в своей высшей форме получило определение государственно-монополистического и

олигархического капитализма. Например, в сфере строительства и эксплуатации железных дорог, поглощавшей в дореволюционный период около двух третей всех инвестиций в народное хозяйство, государственно-частное партнерство характеризовалось в понятиях грюндерства, учредительской горячки, биржевых спекуляций, финансовых пирамид и подкупа государственного чиновничества. Подобного рода критика имела под собой несомненные основания но, как правило, носила общий характер и не опиралась на историко-экономические исследования аналитического плана. Именно поэтому в наши дни полярность оценок дореволюционной российской экономики поменялась на противоположную, поскольку она значительно меньше опирается на историко-экономические исследования, чем на идеологию рыночных реформ.

Государственно-частное партнерство в дореволюционной России представляло собой многомерное и многослойное явление. Его появление и дальнейшие перспективы определялись не только внутренними, но и внешними факторами: модернизационными усилиями государства, зависимостью России от зарубежных рынков капитала и технологий, высокими инновационными рисками, перелагаемыми на бюджет, а значит и на население страны, низкой степенью доверия в России и за рубежом к лицам, организующим крупный бизнес в связке с коррумпированным чиновничеством. Все эти факторы, в той или иной степени, присутствуют и в современной российской экономике.

Наиболее широко представлена экономико-теоретическая и источниково-документальная база по государственно-частному партнерству в сфере

железнодорожного строительства, поскольку именно оно определяло контуры всей российской экономики второй половины XIX – начала XX столетия. Она позволяет исследовать вышеперечисленные факторы комплексно, в составе складывающегося механизма хозяйствования в рыночных, капиталистических условиях. Представляется, что исследование политико-экономических аспектов, институциональных и организационно-хозяйственных форм и механизмов государственно-частного партнерства на примере истории российской экономики, позволяет выявить экономические связи и процессы, имеющие общезначимый характер не только в историко-познавательном, но и в теоретико-экономическом аспекте, что послужит дальнейшему развитию историко-экономической и экономико-теоретической отечественных школ.

Организационно-хозяйственные формы государственно-частного партнёрства

Государственно-частное партнёрство – это сотрудничество между государством и частным сектором в реализации различных проектов и программ (здесь и далее возможно использование аббревиатуры ГЧП). В Российской империи, как великой международной державе, существовали разнообразные формы и методы государственно-частного партнёрства, способствующие развитию экономики и модернизации страны. Примечателен тот факт, что Российская империя одно из первых государств, которые начали внедрять механизмы государственно-частного партнёрства в свои политические системы, исходя из значительного потенциала таких реформ ввиду значительной степени удаленности отдельных регионов.

Автор может говорить о том факте, что именно территориальная целостность и протяженность стали одними из существенных предпосылок к возникновению института ГЧП. Эта теория построена автором на основе анализа исторических особенностей правления императора Александра II, поскольку именно в этот период можно наблюдать первые зачатки ГЧП в силу реализации таких масштабных проектов как строительство сети железных дорог и проведения значительных реформ, послуживших основой для возникновения частых компаний [3]. В этом ключе невозможно не упомянуть реформы отмены крепостного права, финансовые реформы, судебные и реформы городских поселений. Все эти нововведения дали существенный толчок при формировании гражданского общества и теоретически сформировали первые предпосылки к возникновению частной собственности. Граждане Российской империи в тот момент получили относительную свободу в действиях и развитии, что благоприятно сказалось на реализации государственных проектов по освоению территорий и сопряжению регионов с центрами, при этом исключая централизацию как таковую в вопросах принятия решений. В данной статье будут рассмотрены основные виды и методы государственно-частного партнёрства в Российской империи.

1. Концессии и привилегии:

Одним из основных методов государственно-частного партнёрства в Российской империи было предоставление привилегий и концессий частным предпринимателям. Одним из первых известных концессионных соглашений, заключенных в Российской империи, было соглашение в 1836 году, посредством реализации уже вышеупомянутого строительства сети железных дорог [5]. Этот проект подразумевал под собой

строительство и ввод в эксплуатацию полотен железных дорог от Санкт-Петербурга до Царского села. В обязанности концессионеров рассматриваемого проекта входили обязанности по обеспечению создания и бесперебойного функционирования полотен. В качестве концессионера в этом случае выступило общество акционеров – «главное общество российских железных дорог», в чьем ведении находился капитал не только российских компаний, но также и зарубежных [8]. После реализации проекта строительства железных дорог все его составляющие остались во владении частного сектора. На основании этого примера автор также может рассмотреть специфику механизма концессий. Фактически, посредством учреждения акционерного общества частная компания могла претендовать на осуществление того или иного государственного проекта. Однако при положительном рассмотрении заявки общества на участие в концессии, акционеры обязывались к внесению залоговых обязательств в государственный банк. Такого рода залог мог быть обеспечен не только наличной валютой, но также и государственными процентными бумагами и облигациями. По мере реализации проекта залог возвращался. Фактически, на основании этого примера мы можем наблюдать не только способ осуществления государственно-частных отношений при проведении тех или иных работ и услуг, но также и становление кредитно-денежной политики и обеспечение имущественных прав [9]. Строительство железных дорог во время правления императора Александра II не является единственным примером государственных концессий Российской империи. В качестве примера можно также привести реализацию концессии строительства Балтийского вокзала в Санкт-Петербурге в начале

XIX века, что успешно способствовало развитию железнодорожной инфраструктуры страны.

2. Государственная поддержка финансовых институтов:

Ещё одним важным видом государственно-частного партнёрства в Российской империи была поддержка государством финансовых институтов. Банки, кредитные учреждения и страховые компании получали особые льготы и привилегии, позволяющие им развивать свою деятельность и вкладываться в перспективные отрасли экономики. К таким льготам и привилегиям можно отнести создание дополнительных резервных фондов для сохранности обеспечительных залогов [4]. Так, при осуществлении концессионного соглашения, акционерное общество обязано было внести залоговые обязательства в государственный банк, при этом обеспечительные меры могли быть потрачены в пользу погашения тех или иных обязательств непосредственно государством. Отдельно необходимо упомянуть тот факт, что залоговые обязательства фактически находились на балансе государственного банка, что повышало уровень доверия других банковских структур и являлось определяющим фактором при выдаче заемных средств. Банковские структуры, принимающие участие в тех или иных формах государственно-частного партнерства в Российской империи могли рассчитывать на возмещение собственных средств не только за счет заемщика, но также и за счет государства. Другими словами, здесь присутствует структура своеобразного института поручительства, что повышает уровень лояльности банковских структур. Коммерческие организации, оказывающие существенную поддержку при реализации проектов ГЧП могли рассчитывать на предоставление государствен-

ных займов и кредитов под сниженный процент [1]. Отдельным очень важным направлением, которое получило начало посредством реализации ГЧП в Российской империи, стало зарождение страховых фондов и организаций, фактически занимающиеся гарантией возврата заемных средств. Например, в конце XIX века созданный при Управлении переданных имуществ Николаевского железнодорожного путепровода страховой фонд «Застава» оказал значительную финансовую поддержку для строительства железных и автомобильных мостов.

3. Внешний капитал и зарубежные инвестиции:

Российская империя активно привлекала иностранный капитал и инвестиции для реализации своих экономических проектов. Государство предоставляло различные привилегии и гарантии иностранным компаниям и инвесторам, чтобы привлечь их важные технологии и капитал для развития отраслей экономики. Выражалось такое взаимодействие также посредством реализации концессионных соглашений [10]. Здесь важно упомянуть тот факт, что при рассмотрении заявок на концессию, государство преимущественно рассматривало в качестве наиболее надежных акционерных обществ именно те компании, в состав капитала которых входили иностранные вложения. Здесь автор отмечает тот факт, что посредством реализации ГЧП в Российской империи фактически зародился институт рыночной экономики и конкуренции.

4. Содействие в освоении территории:

Российская империя осуществляла государственно-частное партнерство в рамках освоения новых территорий. Государство предоставляло земельные наделы, льготы и привилегии частным предпринимателям с целью привлечения

специалистов, инвестиций и технологий для развития сельского хозяйства, промышленности и торговли в этих регионах. Например, освоение Сибири и Дальнего Востока в Российской империи в XIX веке было невозможно без активного участия частных компаний, которые получали право распоряжаться землей и осуществлять экспортно-импортные операции [12].

5. Проекты общего пользования:

Государство и частные предприниматели в Российской империи сотрудничали также в реализации проектов общего пользования, которые способствовали развитию экономики и обеспечению общественных потребностей. Примером такого партнерства стало строительство каналов и систем водоснабжения, железных дорог, фабрик и заводов, а также инфраструктурных объектов, таких как мосты, порты и космодромы. Частным компаниям предоставлялись льготы, государственные заказы и финансирование для реализации этих проектов, взамен на что они обязывались предоставить обществу необходимые услуги или товары. Например, в XIX веке были созданы такие крупные компании, как Рязанско-Касимовский и Алексеевско-Московский пароходные флоты, содействующие развитию судоходства и обеспечению транспортных потребностей страны [15].

Негативный исторический опыт государственно-частного партнерства в сфере строительства железных дорог

Исходной основой государственно-частного партнерства послужили концессионные соглашения начала 60-х годов XIX столетия между Министерством финансов и Главным обществом российских железных дорог. Среди основных правил складывающихся партнерских отношений следует отметить, прежде

всего, те, которые определяли в дальнейшем их типовые условия: а) концессионеры мобилизуют частные капиталы и инвестируют их в строительство; б) государство гарантирует доходность акций и облигаций железнодорожных обществ на весь уставный срок их функционирования; в) концессионеры самостоятельно устанавливают провозные тарифы на уровне, обеспечивающем покрытие строительных затрат и доходность акций, согласно заявленной капитализации предприятия (железнодорожной); г) государство получает в полномочное управление железную дорогу по истечении срока концессии, либо же – выкупает ее досрочно по рыночной стоимости акций; д) споры между партнерами разрешаются путем добровольных соглашений, либо в судебном порядке [16].

Указанная схема, сложившаяся на этапе строительства линий, связывающих два конечных пункта, не учитывала экономические условия функционирования железных дорог как разветвленной сети, превращавшейся в отрасль народного хозяйства. Кроме того, у сторон изначально складывались разные взгляды на взаимодействие в рамках концессионных соглашений. Предприниматели рассматривали железную дорогу как доходное предприятие уже на этапе ее строительства. В качестве источников дохода фигурировали: а) процент на весь заявленный капитал, а не на фактически и поэтапно расходуемые средства; б) сокращение сметных издержек на строительство относительно расчетов, согласованных с правительственными чиновниками (экономия на подрядно-строительных работах); в) ввозные премии и другие льготы от государства и, прежде всего, снижение таможенных и налоговых платежей; г) доходы от реализации части акций вследствие роста

капитализации предприятия (железнодорожной), биржевого ажиотажа и игры на курсовой стоимости акций [17].

В целом у лиц, получивших в указанные годы концессию на железную дорогу, сложилось убеждение, что железнодорожное строительство представляет собой высокодоходное дело и всякий, занявшийся им, непременно должен разбогатеть за короткий срок. Представляется, что указанное мнение сформировалось не только из теоретической экономики того времени, но и из фактически сложившихся условий неравноправного партнерства. Как известно, по мере обогащения концессионеров государственная казна, напротив, имела большие и стабильные бюджетные расходы. Концессионеры выплачивали акционерам дивиденды из «прибыли» еще не построенной железной дороги. Однако средства, получаемые ими от эмиссии акций, не расходовались производительно, а, зачастую, рассматривались как «капитал» частного предприятия. Определенную долю ответственности в формировании указанного мнения несет Министерство финансов, возглавляемое в то время М.Х. Рейтерном. Он полагал, что акции следовало «попридержать» в Министерстве финансов, чтобы не переполнить рынок ценными бумагами. Поэтому дороги весьма часто строились лишь за счет облигационного капитала. Таким образом, государство, выступавшее по инициативе М.Х. Рейтерна гарантом «доходности» строящихся железных дорог, выплачивало, в конечном итоге, процент не только на облигационный, но и на акционерный капиталы. Все предпринимательские риски лежали на государственном казначействе.

На формирование теоретических воззрений относительно государственно-частного партнерства влияли многие факторы. В середине 60-х годов Никола-

евская железная дорога, соединяющая две столицы, была «уступлена» Главному обществу железных дорог. По другой терминологии она была «продана». Средства от ее продажи образовали особый железнодорожный фонд, предназначенный для финансирования дальнейшего железнодорожного строительства. Однако, вследствие запутанности финансовых отношений между Министерством финансов и Обществом, разных методических подходов к порядку партнерских взаиморасчетов, начислению процентов на капиталы, переходящие по бухгалтерской отчетности от одного партнера к другому, фонд вскоре обанкротился. В Министерстве путей сообщения считали, что иностранные банкиры – учредители общества, мощным образом присвоили деньги. Официального разъяснения на этот счет ни от Государственного контролера, ни от Министерства финансов не последовало. Некоторые исследователи полагают, что указанная операция, как и продажа Аляски (средства от которой «растворились» таким же образом, как и железнодорожный фонд) были своеобразной платой России международным банкирам за помощь в развитии частной банковской системы. Якобы поэтому, на огласку указанных дел было наложено своего рода табу [18].

Тем не менее, сам факт продажи Николаевской железной дороги сыграл определенную теоретико-методологическую роль. Была сформирована точка зрения, что между такими партнерами как государство и бизнес могут существовать отношения купли-продажи на объекты, созданные за казенный счет, и при этом государство может оказаться не с прибылью, а должником по проведенной сделке.

Последовательная смена теоретических взглядов, господствующих в обще-

стве, и практических действий правительства и предпринимательского сообщества в отношении организационно-хозяйственных форм государственно-частного партнерства находила отражение в государственных юридических актах (публичное и гражданское право), уставах частных обществ (сепаратное право), концессиях (договорах обществ с министерствами финансов, государственных имуществ, путей сообщения). Определяющее влияние на смену взглядов правительства в отношении взаимодействия государства и частного бизнеса в сфере строительства и эксплуатации железных дорог оказывали модернизационные усилия правительства, сдерживаемые крайней нуждой в значительных по объему свободных капиталах и необходимостью заимствования средств и технологий на внешних рынках.

Государственно-частное партнерство явилось на ранней стадии необходимой ступенью для образования своего рода «складочного» капитала, поскольку ни государство, ни частное предпринимательство не могли в тех конкретно-исторических условиях в одиночку осилить крупномасштабные строительные затраты, отдачу от которых можно было ожидать лишь в отдаленном будущем. Однако даже когда железные дороги стали строиться за счет средств казны, государственно-частное партнерство не прекратило своего существования. Напротив, оно получило дальнейшее развитие вначале в арендной форме (государство сдавало в эксплуатацию частным обществам дороги, спроектированные и построенные силами министерства путей сообщения), а затем – в форме акционерных обществ, где государство и бизнес выступали в качестве единого совокупного предпринимателя.

По сути дела, государственно-монополистический капитализм, кото-

рый, по мнению отечественных ученых, оформился в масштабе страны в 90-е годы XIX столетия, уже существовал в железнодорожной отрасли.

Несмотря на то, что вплоть до Октябрьской 1917 года революции в обществе периодически вспыхивали ожесточенные дискуссии о том, кто лучше строит и эксплуатирует железные дороги: государство или частные общества, речь на самом деле не шла о разрыве партнерских отношений. Как Министерство путей сообщения, так и частные железнодорожные общества обладали комплексами многоотраслевых предприятий, связанных с железной дорогой, но выходящих за понятие «транспорт»: машиностроительные заводы, пристани, шоссе, дороги, угольные шахты, элеваторы, зернохранилища, гостиницы и многое другое. Товарный знак МПС или же частной железной дороги можно было встретить на продукции широкого потребительского спроса [19].

Но особенно тесно государство и железнодорожные общества были связаны облигационными займами и акциями обществ, котирующихся на Берлинской, Парижской и Лондонской биржах. Государственная гарантия на ценные бумаги указанных обществ вплоть до наших дней рассматривается иностранными их держателями в качестве госдолга, подлежащего погашению не только в номинальной величине, но и в процентах, накопившихся за полувековой срок. Указанная ситуация лишней раз свидетельствует о том, что многие аспекты партнерства государства и бизнеса, как на ранней их стадии, так и в своем высшем развитии, не были проработаны теоретически, и до сей поры являются дискуссионными. Наведение порядка в строительстве и эксплуатации железных дорог предполагалось достичь введением Общего устава российских железных

дорог, который был утвержден Александром III 12 июня 1885 г. Согласно уставу, Совет по железнодорожным делам с участием представителей правлений частных железных дорог и государственных чиновников имел право устанавливать железнодорожные тарифы прямого, транзитного и заграничного сообщения. Кроме того, уставом запрещалось принимать на казну «гарантию процентов и погашения, убытки частных железнодорожных обществ». Другими словами, правительство пыталось устранить навязанное ему Главным обществом железных дорог кабальное условие, при котором частные лица вели свой бизнес за государственный счет [20].

Арендные отношения были в этом плане более прозрачны: государство сдавало в аренду имущество и получало за его эксплуатацию фиксированные платежи. Арендатор мог увеличивать свою прибыль сокращением эксплуатационных расходов и увеличением пропускной способности железных дорог. Однако арендаторы и собственники железных дорог пошли другим путем. Они стали увеличивать тарифы на перевозку грузов. Таким образом, в 80-е–90-е годы дальнейшее развитие государственно-частного партнерства определялось двумя основными факторами.

В области строительства новых железнодорожных линий государство брало под свой контроль проведение всех изыскательских работ и инженерных расчетов, непременно связанных с калькуляцией расходов и нормативного составления смет на каждый этап строительства, монтажа оборудования и сооружения инфраструктурных объектов. Государство утверждало главного строителя, а затем – управляющего частной железной дорогой. Весь технический персонал на новую железную дорогу

приглашался с казенной дороги. Подготовка инженерного состава осуществлялась только в государственных учебных заведениях. В ведении правления частной железной дороги сосредотачивались лишь вопросы коммерческой эксплуатации, договорные отношения и другие хозрасчетные проблемы.

В области эксплуатации дорог частными обществами было принято важное решение о контроле правительства за обоснованным установлением тарифов. В 1888 г. тарифное дело было передано из Министерства путей сообщения в Министерство финансов. Кроме того, все частные компании и два указанных министерства были обязаны предоставлять в Государственный контроль сведения о тарифах и перевозках по каждой отдельно взятой линии [21]. Назначенный новым министром финансов И.А. Вышнеградский – известный математик и удачливый бизнесмен, вошел в историю в том числе и как человек, впервые научно обосновавший тарифы на перевозку разных (местных и транзитных) грузов и формализовавший множество критериев и показателей в простые и удобные в использовании тарификационные таблицы. Как полагала верховная власть, тарифы из инструмента коммерческой выгоды частных компаний превратились в одно из орудий проведения государственной и социальной политики. Забегая вперед, следует отметить, что тарифы Вышнеградского просуществовали не столь долго, поскольку сам же их разработчик был ставленником «железнодорожных королей», тесно связанных с международными банковскими синдикатами. В 90-е годы XIX столетия под руководством С.Ю. Витте были приняты важные решения об унификации тарифного дела.

Тем не менее, непродолжительный период времени, занятый переходом от

концессионной системы государственно-частного партнерства к их арендной форме, был насыщен важнейшими решениями, которые определили не только вектор развития железнодорожного дела, но и саму конфигурацию национальной экономики вплоть до начала XX столетия.

Проведение в 1880–1890-е годы государством своеобразной «выкупной операции» по выкупу убыточных железных дорог, эксплуатируемых частными обществами, существенным образом изменило его положение в государственно-частном партнерстве. Если ранее государственная казна выступала лишь в роли кредитора и гаранта установленного дохода на привлеченный капитал, то, получив в управление часть железнодорожной сети, она стала полноправным партнером в сфере предпринимательства, получив тем самым право на предпринимательский доход, а не только на налоговые и рентные платежи. Вместе с тем, социальная ответственность государства в транспортной сфере всегда была неизмеримо выше, чем частного бизнеса, поскольку государство не могло «выйти» из этой области предпринимательства в случае ее убыточности. В то же время, взимаемого с населения транспортного налога никогда в России не хватало, чтобы обеспечить стабильное функционирование транспортной сети.

Причин объективного плана тому несколько. Основные из них общеизвестны: обширные пространства империи, низкая плотность населения на единицу площади, низкие температуры в зимний период, подвижность грунтов и т.д. Невысокие в денежной форме доходы основной массы населения России обусловили высокую долю косвенного налогообложения относительно прямых налогов. Данное обстоятельство вынуж-

дало государство искать средства на строительство железных дорог не только в мобилизации средств населения, но и в области ценообразования на перевозки (тарифной политики) [22].

Заключение

Государственно-частное партнёрство имело важное значение для развития экономики Российской империи. Разнообразные виды и методы партнёрства, такие как концессии, государственная поддержка финансовых институтов, привлечение иностранного капитала, колонизация и содействие в освоении территории, а также реализация проектов общего пользования, способствовали модернизации страны, созданию новых отраслей и улучшению жизни населения. Эти формы сотрудничества государства и частного сектора можно рассматривать как важные практики, которые и по сей день используются в различных странах для стимулирования экономического роста и развития.

Однако при всех положительных качествах организации государственно-частного партнёрства в Российской империи необходимо обратить внимание на ее существенный недостаток – нехватку, а в некоторых случаях и отсутствие правового регулирования понятия концессионных соглашений. На протяжении всего существования Российской империи правовой вопрос относительно взаимодействия государства и частных компаний не был надлежащим образом закрыт. Именно отсутствие правового регулирования вопросов взаимодействия повлекло за собой такие существенные проблемы осуществления ГЧП как: необходимость национализации реализованных проектов, банкротства отдельных частных компаний, которые занимались фактическим исполнением толь-

ко части работ, необходимости выделения дополнительных государственных средств при банкротстве частных участников, невозможность точно выделить зоны материально правовой и финансовой ответственности между всеми участниками, осуществляющими работу над проектом, развитие интеграционных процессов среди частных компаний, что влекло за собой затруднения в вопросах возвратов залогов, займов и исполнением прочих обязательств.

Недостаток правового регулирования среди таких важных вопросов как концессии, лизинг, аренды и прочие инструменты ГЧП повлекло за собой существенные последствия в виде возникновения существенного конфликта интересов среди всех участников ГЧП. Автор обращает особое внимание на тот факт, что по его мнению, любую форму государственно-частного партнёрства стоит понимать как сделку между двумя сторонами – государством и частной компанией, но фактически являющуюся трёхсторонней – поскольку конечным потребителем благ от реализации проекта ГЧП является общество. Возвращаясь к опыту строительства железных дорог в эпоху правления Александра II, можно утверждать, что экономические интересы общества при реализации этой концессии не учитывались, поскольку построенные железнодорожные полотна не отвечали множеству параметров, таких как средняя загруженность, провозная способность и пропускная способность. Внимание на этот существенный факт было обращено только в наши дни, в 2005 году посредством принятия федерального закона № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях в Российской Федерации», что послужило отправной точкой для нового расширения государственно-частного партнёрства.

Еще один важный недостаток, существовавший в системе ГЧП в Российской империи, можно выделить как частое лоббирование интересов определенных компаний при реализации того или иного проекта. Здесь, возвращаясь к теме недостаточности правового регулирования, стоит упомянуть такие важные факторы, как коррупция, преднамеренное банкротство и прочие факторы, которые не могут в полной мере обеспечить государство качественными услугами и товарами. Основу государственно-частного партнёрства составляет, на взгляд авторов, прозрачность и открытость инструментов и методов, посредством которых реализуется ГЧП, о чем фактически невозможно говорить в период становления этого института. Именно в этом и кроется причина недостаточности эффективности такого партнёрства в Российской империи. Таким образом, анализируя методы и формы государственно-частного партнёрства в период существования Российской империи, авторы могут говорить о том факте, что эффективность такого рода методик безусловно доказана, однако, в отсутствие материально правовой базы невозможна к применению.

В настоящее время, помимо Федерального закона о концессиях, суще-

ствуют также узаконенные системы ГЧП в формах осуществления государственных закупок, государственной аренды, формирование организаций со смешанной формой собственности, различные соглашения о разделе продукции и множество других направлений, конечной целью которых является удовлетворение потребностей общества, частных компаний и государства. Современный законодатель специально выделил несколько областей для правового регулирования деятельности ГПЧ, поскольку при разделении такой деятельности можно фактически отбросить коррупционную составляющую, обеспечив конкурентность рынка и качество предоставляемых услуг. Такой подход, на взгляд авторов работы, является наиболее рациональным.

Возвращаясь к вопросу функционирования ГПЧ в Российской империи, необходимо отметить тот момент, что несмотря на все существенные недостатки существовавшей системы, она все же принесла существенные плоды в виде развития внешнего и внутреннего рынков, обеспечения мобильности населения и, как следствие, планомерного и масштабного развития промышленности Российской империи.

Литература

1. Гладов А.В. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнерства: общая характеристика и организационно-институциональные основы / А.В. Гладов, А.М. Исупов, С.А. Мартышкин и др. // Вестник СамГУ. – 2008. – № 7 (66). – С. 36–55.
2. Государственно-частное партнерство: теория и практика: учеб. пособие. – М.: ИД ГУ «ВШЭ», 2010. – 287 с.
3. ГЧП-проекты: реалии и перспективы // Дороги. Инновации в строительстве. – 2016. – № 53. – С. 32–37.
4. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. –

М., – 2016. – 36 с.

5. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М., 2016. – 32 с.

6. Матаев Т.М. Формы государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов / Т.М. Матаев // Государственно-частное партнерство. – 2015. – Т. 1. – № 1. – С. 9–18.

7. Нюхаев Д.В. Государственно-частное партнерство в социальной сфере / Д.В. Нюхаев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 1. – С. 116–119.

8. PPP – партнерство между государственным и частным секторами. Опыт Великобритании – для международных рынков. Лондон: Международные финансовые службы, 2007. – С. 3.

9. Факторы, ограничивающие деятельность организаций базовых отраслей экономики. М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 15 с.

10. Финансирование создания и модернизации инфраструктурных объектов коммунального хозяйства. В помощь при организации государственно-частного партнерства. (Французский опыт) / под ред. Ж-И. Перро и Г. Шателю. Париж: Издательство Французского национального Института Мостов и Дорог, 2007. – С. 19.

11. Айрапетян М.С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства / Аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ – URL:<http://wbase.duma.gov.ru:8080law?d&nd=981605628&mark=r981605004>.

12. Галиуллина Г.Ф. Законодательная база как основа внедрения ГЧП-проектов (опыт зарубежных стран) / Г.Ф. Галиуллина, С.Б. Кузнецова, Л.Б. Мингалеева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2014. – № 3 (35). DOI: 10.12731/2218-7405-2014-3-5.

13. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению. – URL: http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения 14.11.2023).

14. Единая информационная система государственно-частного партнерства в Российской Федерации. – URL: <http://www.pppi.ru/> (дата обращения 14.11.2023).

15. Основные положения Концепции (стратегии) развития государственно-частного партнерства в РФ до 2020 года. – URL:http://pppcenter.ru/assets/docs/conception_2020_16.10.2014.pdf (дата обращения 14.11.2023).

16. Рынок государственно-частного партнерства: проблемы и перспективы развития. Исследование IPT Group. URL: <http://iptg.ru/IPT.pdf>

17. The National Council for Public-Private Partnership – Arlington, VA 22201. URL: <http://www.neppp.org/> (дата обращения: 14.11.2023).

18. Блюх И.С. Русские железные дороги. СПб., 1875.

19. Благих И.А. Роль инфраструктуры в экономическом развитии (на примере строительства железных дорог в дореволюционной России) / И.А. Благих, И.И. Малушин // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН 2023. – С. 591–596.

20. Высоцкий А.Е. Развитие государственно-частного партнерства в железнодоро-

рожном хозяйстве России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / А.Е. Высоцкий // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. – 2010. – С.208–209.

21. Алиев Э.Г., Алиев Ш.И., Благих И.А. Развитие государственно-частного партнерства в железнодорожном деле: историко-экономический аспект. Монография. – СПб.: ArtXpress, 2011. – С.127.

22. Алиев Ш.И. Особенности государственно-частного партнерства в России (на примере строительства и эксплуатации железных дорог) / Ш.И. Алиев, И.А. Благих // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1 (41). – С. 388–392.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 332.1

E. V. Maksyutina

Candidate of economic sciences,
associate professor of economic theory and
economic policy, Naberezhnye Chelny
Campus of Kazan Federal University

Е.В. Максютина,

кандидат экономических наук, доцент кафедр
экономической теории и экономической
политики Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального
университета, г. Набережные Челны

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в работе приводится анализ сущности кадровой безопасности регионов как элемента их экономической безопасности. Выделены угрозы кадровой безопасности, актуальные для большинства субъектов Российской Федерации в современных условиях.

Разработана система индикаторов для оценки научно-образовательной составляющей кадровой безопасности регионов, которая включает в себя 8 показателей.

Проведена оценка научно-образовательного потенциала кадровой безопасности одного из регионов Приволжского федерального округа – Республики Татарстан. На основе проведенного анализа выделены основные тенденции научно-технологического развития республики.

Рассмотрены конкретные шаги по обеспечению кадровой безопасности, предусмотренные в рамках реализации программы «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» на период до 2030 года.

Ключевые слова: кадровая безопасность региона, научно-образовательный потенциал, кадровые угрозы, кадровый суверенитет, Республика Татарстан, научно-технологическое развитие.

Введение

Главной темой Петербургского международного форума, который прошёл 14-17 июня 2023 года, стало «суверенное развитие как основа справедливого мира». Вопросы суверенного развития страны стали ключевыми неслучайно. Россия взяла курс на достижение технологического суверенитета. Между тем такой амбициозной цели невозможно достичь без эффективной системы кадрового обеспечения. Укрепление кадрового суверенитета Российской Федерации и обеспечение ее кадровой безопасности является гарантией ее устойчивого развития в современных условиях.

Цель работы состоит в исследовании научно-образовательного потенциала кадровой безопасности региона (на

примере Республики Татарстан). Актуальность темы обусловлена необходимостью перехода российской экономики к новому этапу индустриального развития, основанному на достижении технологического и кадрового суверенитета.

Методология исследования

Понятие «кадровая безопасность» в научной литературе рассматривается в основном в рамках кадрового менеджмента организации. Среди исследователей, которые внесли значимый вклад в теорию и методологию кадровой безопасности организации, следует отметить А.Р. Алавердова [1], А.Я. Кибанова [5], Н.В. Кузнецову [6,7], А.А. Соколовского [15] и других авторов [16,17].

Вопросам кадровой безопасности субъектов Российской Федерации и гос-

ударства в целом в научной литературе уделено недостаточно внимания. Отсутствуют исследования, посвященные мониторингу кадровой безопасности на различных уровнях экономики.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 [11] также не рассматривает вопросы обеспечения кадровой безопасности, что обуславливает необходимость конкретизации и законодательного закрепления понятия «кадровая безопасность» как отдельного элемента национальной и экономической безопасности.

Характеризуя сущность кадровой безопасности применительно к региональному уровню, можно сделать вывод, что кадровая безопасность региона представляет собой процесс предотвращения возможных вызовов и угроз экономической безопасности, связанных с человеческими ресурсами региона, его кадровым потенциалом и трудовыми отношениями.

В стратегической перспективе целью управления кадровой безопасностью выступает формирование кадрового потенциала региона как важнейшего интеллектуального и профессионального ресурса, обеспечивающего его эффективное социально-экономическое развитие и конкурентоспособность [9].

При рассмотрении кадровой безопасности региона необходимо заострить внимание на кадровых рисках и угрозах. Угрозы кадровой безопасности на уровне субъектов Российской Федерации могут иметь различную природу их возникновения. В современных условиях особую актуальность для многих регионов Российской Федерации представляют следующие виды угроз: сокращение численности населения на фоне усиливающихся трендов есте-

ственной убыли, дисбаланс спроса и предложения на рынке труда, включая дефицит высококвалифицированных специалистов в узкоспециализированных и технологических сферах, отток кадров в страны и регионы с более благоприятными условиями жизни и профессиональной деятельности, автономия науки от реального сектора экономики, несоответствие системы образования требованиям современного технологического развития и другие.

Важнейшим механизмом обеспечения экономической безопасности, в том числе в отношении ее кадровой составляющей, является мониторинг. Автором была разработана комплексная система индикаторов кадровой безопасности для организации ее мониторинга на региональном уровне. В нее вошли 6 проекций, включающих 24 индикатора, которые характеризуют различные аспекты кадровой безопасности регионов [8].

Индикаторы кадровой безопасности должны быть с одной стороны независимыми друг от друга, с другой – адекватно отражать основные направления и возможные угрозы кадровой безопасности. С точки зрения анализа индикаторов они должны иметь преимущественно относительный характер, быть сопоставимыми за анализируемый период времени и доступными для исследователя.

При анализе научно-образовательной составляющей кадровой безопасности автор предлагает использовать методику, которая включает в себя 8 индикаторов (см. таблицу 1). Она позволяет провести анализ научно-образовательного потенциала региона с позиции обеспечения его кадровой безопасности. В качестве пороговых значений при анализе могут быть использованы среднероссийские показатели и показатели передовых субъектов Российской Федерации.

Таблица 1 – Система индикаторов для оценки научно-образовательной составляющей кадровой безопасности регионов

№ п/п	Название индикатора	Единица измерения
1	2	3
1	Численность студентов вузов в расчете на 10 тыс. человек населения региона	человек
2	Численность студентов ссузов в расчете на 10 тыс. человек населения региона	человек
3	Удельный вес занятых с высшим образованием в регионе	процентов
4	Удельный вес занятых со средним профессиональным образованием в регионе	процентов
5	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, к общей численности занятых в экономике региона	процентов
6	Доля исследователей с учеными степенями в регионе	процентов
7	Доля молодых исследователей (до 39 лет) в регионе	процентов
8	Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП	процентов

Результаты и обсуждение

Проведем оценку уровня научно-образовательного потенциала региона с позиции обеспечения его кадровой безопасности на примере одного из регионов Приволжского Федерального округа – Республики Татарстан.

Республика Татарстан по основным макроэкономическим показателям в 2022 году сохранила за собой лидирующие позиции среди регионов Российской Федерации. По объему валового регионального продукта республика занимает VII место среди субъектов Российской Федерации, по промышленному производству и строительству – V место, инвестициям в основной капитал и вводу жилья – VI место, сельскому хозяйству и обороту розничной торговли – VII место. Так, объем валового регионального продукта по оценке 2022 года составил 3,8 трлн. рублей, или 100,6% в сопоставимых ценах к уровню 2021 года. Индекс промышленного производства в 2022 году равнялся 106,6% к уровню 2021 года.

Ключевую роль в экономике Республики Татарстан играет промышленность, а ее основным драйвером является обрабатывающие производства. В структуре промышленности доля обрабатывающих производств в 2022 году составила 72,4%. Доля отрасли сельского хозяйства в экономике составила 4,9%, её увеличение было достигнуто за счет растениеводства. Розничная торговля в структуре экономики составила 4,7% – оборот снизился на 3% из-за снижения объемов торговли.

Республика Татарстан является одним из устойчивых и признанных национальных лидеров: третье место среди субъектов Российской Федерации по ключевым параметрам социально-экономического развития, четвертое место – в рейтинге регионов по качеству жизни. По индексу конкурентоспособности регионов республика занимает четвертое место.

За республикой закрепился имидж стабильного и последовательно развивающегося региона. Татарстан получил

международное признание как надежный и перспективный деловой партнер, открытый для взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах деятельности. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата Республика Татарстан занимает второе место [12].

В целом в рейтинге научно-технологического развития регионов Республика Татарстан занимает третье место, уступая лишь г. Москва и г. Санкт-Петербург [14]. Лидирующие позиции Москвы и Санкт-Петербурга обусловлены исторически высоким уровнем развития науки и технологий, наличием высокотехнологичных произ-

водств, работой НИИ фундаментальной и прикладной направленности.

Республика Татарстан, занявшая третье место в рейтинге, является одним из научных и инновационных центров Российской Федерации. Успехи региона в рассматриваемой сфере обусловлены в значительной степени развитостью инновационной инфраструктуры. Здесь функционирует Камский инновационный кластер «Иннокам», особые экономические зоны «Алабуга» и «Иннополис», сеть технопарков, технополис. Пять территорий республики имеют статус ТОРов (территорий опережающего социально-экономического развития).

Таблица 2 – Показатели, характеризующие научно-образовательный потенциал кадровой безопасности Республики Татарстан (по данным за 2021 год) (рассчитано автором по [13])

№ п/п	Показатели	Показатель Республики Татарстан	Показатель Российской Федерации
1	2	3	4
1	Численность студентов вузов в расчете на 10 тыс. человек населения, человек	364	278
2	Численность студентов ссузов в расчете на 10 тыс. человек населения, человек	205	196
3	Удельный вес занятых с высшим образованием, %	36,1	34,7
4	Удельный вес занятых со средним профессиональным образованием, %	44,0	45,2
5	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, к общей численности занятых в экономике региона, %	0,65	0,94
6	Доля исследователей с учеными степенями, %	21,0	28,6
7	Доля молодых исследователей (до 39 лет), %	60	44
8	Доля внутренних затрат на научные исследования и разработки в ВРП, %	0,67	1,0

Анализируя показатели, характеризующие научно-образовательный потенциал кадровой безопасности Республики Татарстан (см. табл. 2), можно сделать следующие выводы. В вузах республики на начало 2021/2022 учебного года образование получали 141,4 тыс. студентов, в

государственных вузах обучалось 121,5 тыс. человек, в частных – 19,9 тыс. человек. В расчете на 10 тыс. человек населения региона численность студентов вузов составила 364 человека, что на 31 процент выше среднего по России показателя. Численность студентов, обуча-

ющихся по программам подготовки специалистов среднего звена составила 79,6 тыс. человек, в том числе в государственных организациях обучалось 66,8 тыс. человек, в частных 12,8 тыс. студентов. В расчете на 10 тыс. человек населения региона численность студентов ссузов составляла 205 человек, что превышало среднероссийский показатель на 4,6 процентов.

Удельный вес работников с высшим образованием в Республике Татарстан за последние 20 лет вырос в полтора раза, сейчас он составляет треть от всех занятых (36 процентов), что сопоставимо со средним по России показателем. Среднее профессиональное образование имеют 44 процента всех занятых в республике (в Российской Федерации в целом 45 процентов).

В Республике Татарстан достаточно высокий уровень молодых исследователей. На долю молодых исследователей (до 39 лет) в общей численности работников в этой сфере в республике приходится 60% (для сравнения в целом по России – 44 процента). Около 21% исследователей в республике (1473 человека) имеют учёную степень. 80,2%, или 1181 человек – кандидаты наук, 19,8% (292 человека) – доктора наук. В Рос-

сийской Федерации в целом численность исследователей с учеными степенями составляет 97537 человек, или 29%.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, несмотря на рост количества организаций в данной сфере, демонстрировала в последние годы тенденцию к своему снижению (см. таблицу 3). В 2021 году она составила в целом по стране 662702 человек, или 0,94 процента от общей численности занятых в экономике. В Республике Татарстан 12871 человек, или 0,64 процента, что ниже среднероссийского уровня. На рассматриваемые шесть регионов, взятых для сравнения, приходится более половины всего занятого исследованиями и разработками персонала страны. При этом подавляющая часть персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сосредоточена в г. Москва и г. Санкт-Петербург (31 и 11 процентов соответственно). Наибольшая доля персонала, занятого научными исследованиями и разработками, наблюдается в Томской области, г. Санкт-Петербурге и г. Москве – от 1,9 до 2,4 процентов, что сопоставимо с такими странами, как Канада (1,2 процента), Сингапур (1,3 процента) и Финляндия (2 процента).

Таблица 3 – Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, человек

Территория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация	707887	682580	682464	679333	662702
г. Москва	224517	204862	210497	212441	206102
г. Санкт-Петербург	77051	75031	75228	72485	70450
Республика Татарстан	12323	12671	13212	12885	12871
Новосибирская область	22256	21711	21690	21346	20868
Свердловская область	21212	20528	21006	20849	20089
Томская область	9301	9903	9676	9862	9600

Одним из важных показателей научно-технического развития является доля внутренних затрат на исследования и разработки в валовом продукте. В целом по Российской Федерации указанный индикатор составляет около 1 процента. Если рассматривать вклад сектора исследований и разработок в валовые региональные продукты регионов, то лидером здесь являются Томская область – 2,9 процента, г. Санкт-Петербург – 2,6 процентов и г. Москва – 2,2 процента соответственно. В Республике Татарстан данный показатель ниже – 0,67 процентов по данным за 2021 год. В абсолютном выражении внутренние затраты на научные исследования и разработки в республике в 2021 году составили 22452,5 млн. рублей, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16,8%.

Повысить кадровый суверенитет республики призвана утвержденная правительством государственная программа «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан», которая будет реализовываться на период до 2030 года [12].

Стратегическая цель программы – формирование мощной, саморазвивающейся мультикультурной международной научно-образовательной экосистемы для инновационного развития Республики Татарстан.

Научно-технологическое развитие Республики Татарстан является одним из приоритетов региональной государственной политики и определяется комплексом внешних, внутренних (по отношению к области науки и технологий) и специфических (с учетом особенностей развития территории) факторов, формирующих систему глобальных, больших и региональных вызовов», – говорится в документе. В программе приводятся наиболее значимые вызовы, в том числе и для обеспечения кадровой

безопасности республики:

- монопрофильность ряда промышленных центров и высокая импортозависимость технико-технологического контура; слабый технологический суверенитет в приоритетных сферах социально-экономического развития территории;

- низкий уровень внутрирегиональных кооперационных связей образования, науки, инноваций и реального сектора экономики;

- недостаточный уровень подготовки в школах по физике, математике, химии и черчению;

- дефицит квалифицированных кадров, ученых, преподавателей и специалистов для развития инновационной экономики, квалифицированных кадров в системах государственного и муниципального управления, способных сформировать системы антикризисного управления, а также их отток, в том числе в силу неконкурентоспособных условий оплаты труда и др.

Предполагается, что за счет реализации программы регион сформирует мощную научно-образовательную экосистему для инновационного развития и войдет в ТОП ведущих российских и мировых научно-образовательных центров. Стоит отметить, что вся основная программа состоит из целого перечня подпрограмм.

Обеспечению кадровой безопасности Республики Татарстан, на наш взгляд, будет способствовать в первую очередь подпрограмма «Развитие кадров научно-образовательного кластера до 2030 года («Наша гордость»)». За счет программы предполагается сформировать эффективную систему наращивания и использования научного и интеллектуального потенциала образовательных и научно-исследовательских кадров региона с целью интенсификации научно-образовательного комплекса республи-

ки. Для этого, например, будут привлекать выдающихся зарубежных и российских ученых-исследователей и педагогов в научно-образовательный кластер республики. В целом его планируется сделать более привлекательным для кадров,

в том числе и молодых ученых.

Реализация подпрограммы «Наша гордость» позволит решить ряд стратегических задач научно-технологического развития Республики Татарстан (см. табл. 4)

Таблица 4 – Связь подпрограммы «Наша гордость» со стратегическими задачами научно-технологического развития Республики Татарстан [12, с.57]

Наименование подпрограммы	Стратегические задачи научно-технологического развития Республики Татарстан
1	2
«Развитие кадров научно-образовательного кластера до 2030 года («Наша гордость»)».	Создание условий для привлечения и самореализации талантов, в том числе одаренной молодежи, в области науки, технологий и инноваций
	Формирование рынка интеллектуальных продуктов и результатов инновационной деятельности
	Создание условий для проведения исследований и разработок по приоритетным рынкам и технологиям, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической, инновационной деятельности и лучшим российским и мировым практикам
	Создание открытой и конкурентной научно-образовательной и инновационной инфраструктуры и действенной системы институциональной поддержки и регулирования
	Обеспечение действенной мотивации для привлечения одаренной молодежи в сферу науки, технологий и инноваций
	Формирование эффективной современной системы управления и саморегулирования в области науки, технологий и инноваций, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, а также эффективности капиталовложений в указанную сферу, результативности и востребованности исследований и разработок

Таким образом, утвержденная правительством Татарстана программа научно-технологического развития на период до 2030 года позволит нарастить суверенитет в области образования и подготовки квалифицированных кадров в республике.

Заключение

1. В ходе исследования автором раскрыта сущность кадровой безопасности региона, которая представляет собой процесс предотвращения возможных вызовов и угроз экономической без-

опасности, связанных с человеческими ресурсами региона, его кадровым потенциалом и трудовыми отношениями. Выделены угрозы кадровой безопасности, актуальные для большинства субъектов Российской Федерации в настоящее время.

2. Разработана система индикаторов для оценки научно-образовательной составляющей кадровой безопасности регионов, которая включает в себя 8 показателей.

3. Проанализированы показатели,

характеризующие научно-образовательный потенциал кадровой безопасности Республики Татарстан. Выделены основные тенденции научно-технического развития республики.

4. Рассмотрены конкретные шаги по обеспечению кадровой безопасности, предусмотренные в рамках реализации программы «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан» на период до 2030 года.

Направление дальнейших исследований

Направление дальнейших исследований автор видит в разработке стратегии управления кадровой безопасностью на региональном уровне, апробации системы индикаторов для проведения мониторинга кадровой безопасности для различных субъектов Российской Федерации, развитии концепции кадрового и технологического суверенитета.

Литература

1. Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации. – М.: Издательский дом университета «Синергия», 2020. – 460 с.
2. Андруник П. Кадровая безопасность: инновационные технологии управления персоналом / П. Андруник, М.Н. Руденко, А.Е. Суглобов. – М.: Дашков и К, 2021. – 508 с.
3. Астахова Е.А. Анализ современного состояния научных исследований в сфере кадровой безопасности / Е.А. Астахова, Н.А. Ларионова, Л.Н. Панькова [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 5 (68). – С. 31–40.
4. Боровских Н.В. Кадровая безопасность как элемент экономической безопасности региона / Н.В. Боровских, Е.А. Кипервар // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2018. – №2. – С. 122–127.
5. Кибанов А. Я. Кадровая безопасность в системе безопасности организации / А.Я. Кибанов // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2010. – №10. – С. 30–35.
6. Кузнецова Н.В. Угрозы кадровой безопасности организации: монография / Н.В. Кузнецова Н.В. – М.: Инфра-М, 2021. – 262 с.
7. Кузнецова Н.В. Факторы, влияющие на выбор стратегии обеспечения кадровой безопасности организации / Н.В. Кузнецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. 2015. – С. 71–78.
8. Максютин Е.В. Мониторинг кадровой безопасности региона (на примере Республики Татарстан) // Управление устойчивым развитием экономических систем в цифровую эпоху: монография / С.Е. Егорова, А.В. Бабкин, М.В. Лычагин [и др.]; под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 309–327.
9. Максютин Е.В. Обеспечение кадровой безопасности региона (на примере Республики Татарстан) / Е.В. Максютин // Региональный экономический журнал. – 2022. – №2. – С. 64–74.
10. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: автореф. дис... д-ра. экон. наук: 08.00.05. – Нижний Новгород, 2018. – 26 с.
11. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
12. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении

государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан». Режим доступа:

https://pravo.tatarstan.ru/npa_kabmin/post/?npa_id=1184046

13. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М.:, 2022. – 1122 с.

14. Рейтинг регионов по научно-технологическому развитию – итоги 2020 года. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20211025/630210992.html>.

15. Соколовский А.А. Кадровая безопасность как основа обеспечения экономической безопасности / А.А. Соколовский // Обеспечение национальной экономической безопасности: новые вызовы и приоритеты: сборник тезисов докладов международной научной конференции / под ред. А. А. Пороховского, С. В. Кайманакова. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2020. – С. 88–93.

16. Соломанидина Т.О. Кадровая безопасность компании / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. – М.: Инфр-М, 2021. – 559 с.

17. Фатихова Д.М. Особенности обеспечения экономической безопасности Республики Татарстан / Д.М. Фатихова, С.Н. Пшеничникова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №8(34). – С.348–356.

18. Цифровая трансформация экономики и промышленности: сборник трудов научно-практической конференции с зарубежным участием, 20–22 июня 2019 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2019. – 780 с.

УДК: 330.341 (47+51)

N.K. Mazitov,
corresponding member of the Russian Academy of Sciences, professor of the Kazan State Agrarian University

Н.К. Мазитов,
член-корреспондент РАН, профессор Казанского ГАУ

R.L. Sakharov,
corresponding member of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, professor of the Kazan (Volga region) Federal University

Р.Л. Сахаров,
член-корреспондент АНРТ, профессор Казанского Приволжского федерального университета

R.M. Fattakhov,
deputy Minister of Agriculture of the Republic of Tatarstan

Р.М. Фаттахов,
заместитель Министра СХиПРТ

R.F. Sibagatullina,
senior specialist of the Ministry of Ecology of the Republic of Tatarstan

Р.Ф. Сибазатуллина,
старший специалист Минэкологии РТ

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА СТРАНЫ

Аннотация: страны Запада 35 лет назад заполнили Россию сверхтяжелыми почвообрабатывающе-посевными агрегатами, создавшими экономическую, экологическую и социальную катастрофу, представив увертюру планового целенаправленного уничтожения Нации и России. Нами против этой жесткой агрессии создан Прорывной проект, исключая специальную засуху, гибель рыб, пчёл и людей при кратной конкурентоспособности отечественного комплекса по всем технологическим показателям от 2 до 4 раз, одобренный 38-ю научно-техническими советами высших уровней и конгрессами.

Ключевые слова: влагонакопление, энергосбережение, наводнение, эрозия, себестоимость, рентабельность, пестициды, гербициды, кустистость, выживание.

Введение

Издавна перед началом нового дела принято определить: «Стоит ли овчинка выделки?». С позиции экономической теории это означает обоснование экономической целесообразности. В этом вопросе возникают разногласия: некоторые ограничиваются только «себестоимостью», а иногда добавляют еще и «рентабельность». Однако это только

первое приближение к истине, хотя и правильное. Например, массовое внедрение в АПК России так называемых «ресурсосберегающих технологий и техники» вынудило уточнить экономическую целесообразность с обязательным учетом возможных негативных экономических, экологических и социальных результатов. Каждый из этих

результатов подразумевает целый комплекс различных аспектов:

1. Экономические:

1.1. Вывод финансовых ресурсов в зарубежные страны для покупки сверхдорогой техники, химикатов, продуктов питания и кормов, семян и лекарств.

1.2. Сокращение налоговых поступлений в бюджет из-за ликвидации производства своей техники и оттока капиталов.

1.3. Закрытие легендарных заводов тракторного и сельхозмашиностроения в Челябинске, Волгограде, Липецке, Владимире, Красноярске, Биробиджане, Омске. В результате компания JohnDeere реализует сельскохозяйственные машины с превышением всего нашего сельхозмашиностроения в 9 раз, а компания Class – в 6 раз.

1.4. Высокая стоимость кредитов.

1.5. Недостаточно эффективная система налогообложения, не стимулирующая развитие собственного производства.

1.6. Снижение качества управления производством, ориентир на сиюминутную «высокую производительность».

1.7. Усиление центробежных тенденций в интересах отдельных регионов.

2. Экологические:

2.1. Переуплотнение почвы сверхтяжелыми тракторами западного производства.

2.2. Ниже 1 м в почве нет влаги, воздуха, червей, корни не развиваются; уничтожаются рыбы и пчелы;

2.3. Талые воды не поглощаются, возникают условия для наводнений и засухи, водной эрозии и утери плодородия [1].

2.4. Сдерживается весенний сев, потенциальные возможности районированных сортов не реализуются, а заменяются на западные генномодифицированные, одногодичные с

малым сроком вегетации, что ведет к уничтожению российской селекции.

2.5. Ни одна технология No-Till не может работать без гербицидов и пестицидов. Так, в гречневой крупе глифосат превышает норму в 57 раз, в рапсовом масле – тиаметоксам – в 78 раз, менее 1/3 пшеницы – третьего хлебопекарного класса.

2.6. Превышение расхода топлива до трех раз вызывает такое же увеличение заражения воздуха отработанными газами;

2.7. Результаты за 35 лет: онкологических заболеваний стало больше, чем сердечно-сосудистых заболеваний, сохраняется высокий уровень разводов и естественной убыли населения.

3. Социальные:

3.1. В силу разрушения производственной базы на селе в наиболее уязвимом положении оказались сельские жители, которые активно мигрируют в города.

3.2. Массовое исчезновение сёл, зарастание хлебных полей, исчезновение севооборотов.

3.3. Заращение полей борщевиком и сорными кустарниками, снижение поголовья скота.

3.4. Потеря национальных региональных технологий и традиций.

3.5. Высокий уровень разрыва в доходах между богатыми и бедными людьми.

Актуальность исследуемой проблемы:

1. В России переход к рыночной экономике произошёл без научного обоснования: были проигнорированы предупреждения многих научных и политических деятелей о пагубных последствиях такого подхода, например, предупреждение Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева.

2. Отсутствие согласованной координации различных министерств между собой и с органами законодательной власти, и с ведущими научными центрами РАН.

3. Снижение роли науки и образования.

Методология исследований:

Комплексный подход оценки результатов многолетнего целенаправленного внедрения в Россию сверхтяжелых и сверхдорогих технологий Запада в сопоставлении с российскими технологиями. Оценка экономических выгод через комплекс показателей себестоимости, экологических и других социально-экономических показателей с учётом природоохранных мероприятий и укрепления здоровья граждан России.

Цель исследований:

Обосновать использование традиционных российских технологий по накоплению влаги в почве с созданием принципиально нового унифицированного блочно-модульного многофункционального комплекса российской техники, что будет способствовать возрождению производства истинно органической халальной продукции на основе российского агротехнологического суверенитета без гербицидов.

Результаты исследований:

Стало очевидным, что решение указанных проблем необходимо начинать, прежде всего, с восстановления накопления влаги с использованием исконных российских традиций, а также снижения затрат на технологию производства на основе создания принципиально нового унифицированного блочно-модульного многофункционального комплекса российской техники, далеко превосходящей все технико-экономические, агро-экологические показатели над совершенно научно-необоснованными зарубежными ком-

плексами, которыми наводнили поля России.

Научные основы влагоаккумулирования в почве были заложены более 300 лет назад в исследованиях Джеймса Жюрена о капиллярном испарении почвенной влаги, которые он проводил в 1718–1719 годах. Учёт особенностей почвы и способов её обработки, конструкции семенного ложа, селекции растений был обобщен в работах Т.С. Мальцева, что позволило к началу первой половины прошлого века создать выдающуюся новаторскую школу сельского хозяйства в СССР. В работах И.Е. Овсинского были обоснованы условия накопления влаги в посевном слое при лущении стерни (рисунок 1). Также было установлено, что умнолетних трав основная масса корневой системы находится на глубине до 10 см (С.П. Смелов, Н.Г. Андреев, Г.С. Скоблин, А.С. Кружилин). Авторами данной статьи на базе исследования достижений теоретической мысли и практических опытов земледелия были разработаны конструктивные решения в части обработки земли. Эколого-, энерго-, эргономико-, экономически высококонкурентоспособная влагоаккумулирующая технология производства зерна и кормов, обоснованная агроинженерной наукой РАН, разработанная на базе Республики Татарстан и далее развитая в содружестве с ВИМ, Челябинской ГАА, ВНИИМС, ЗАО ПК Ярославич и ООО «Варнаагромаш», БашГАУ включает следующие функциональные операции (рисунок 2.):

1. Лущение стерни (влагостимулирование по Жюрену);

2. Безотвальная зяблевая обработка почвы (влагопоглощение);

3. Глубокое чизельное рыхление (влагонакопление);

4. Предпосевная обработка почвы (влагозакрытие по Т.С. Мальцеву);

5. Посев на равномерную глубину (равномерные всхожесть и созревание – влагопотребление);

6. Повсходное боронование (вместо гербицидов) (влагосохранение);

7. Уборка с измельчением и разбрасыванием соломы (влагоукрытие);

8. Исключение паводков.

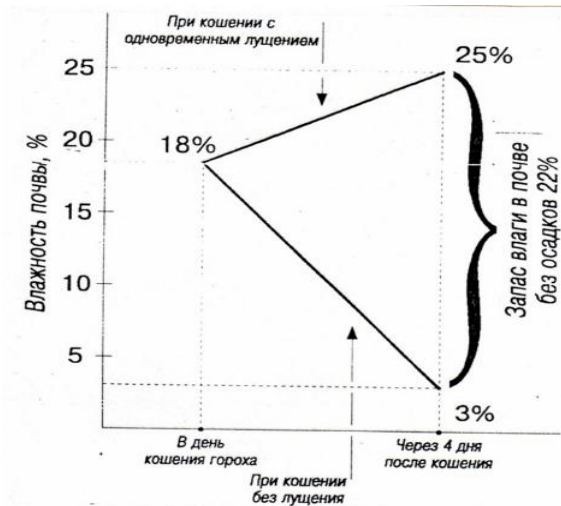

Рисунок 1 – Условия накопления влаги в посевном слое при лущении стерни

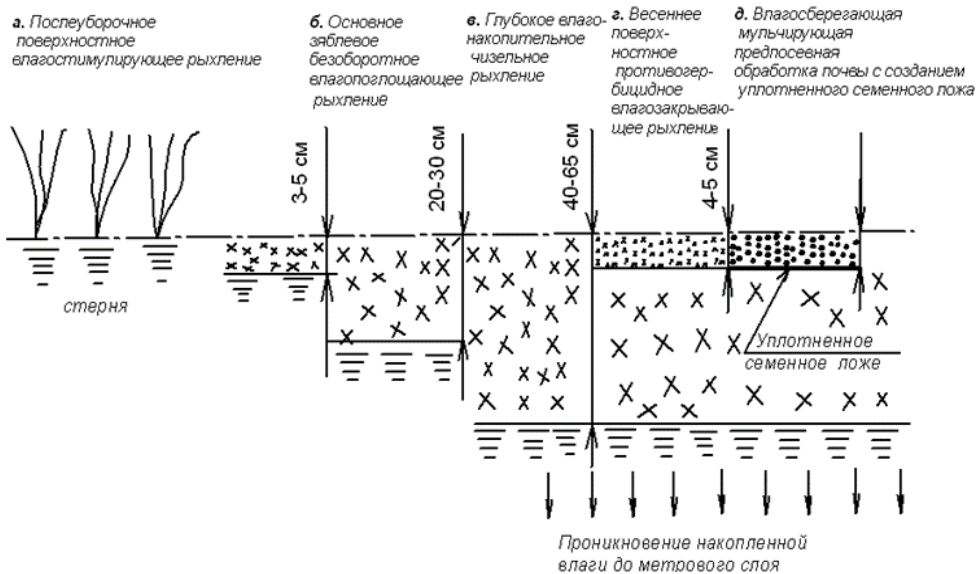

Рисунок 2 – Содержание влагонакапливающей технологии обработки почвы Патент РФ №2457651 от 16.02.2011

Разработанный авторским коллективом культиватор КБМ обеспечивает стопроцентное выравнивание поверхности поля. Общепринятый по всей России культиватор КПС-4+4БЗСС-1+шлейфы не обеспечивает условий сохранения влаги, оставляя гребнистость на уровне 7 см, не даёт равномерной заделки семян, их дружной всхожести, образования вторичных корней и кущения, допуская потерю порядка половины потенциального урожая.

Опыт эксплуатации зарубежного аналога – культиватора «Horsch», выявил его недостатки. Этот культиватор оставляет за собой глыбистую, гребнистую (до 11 см) поверхность, недопустимую по агротехнике возделывания зерновых культур в России, и за несколько дней удаляет запасы влаги и тепла в почве, как радиаторная поверхность, что приводит к резкому снижению урожайности при высокой стоимости комплекса.

Таблица 1 – Стоимость сравниваемых агрегатов

посев по стерне 1. Посев: Horsch-9.35+ Fendt-930	обработки: 1.БДМ-3,2х4 2.КБМ-4,2 <i>после посева</i> 3.Каток 4. Посев: МТЗ-82+СЗ-3,6 с сош. Шайдуллина (ВИМ)	посев по стерне 1. Посев: Виктория+ МТЗ-1221	обработки: 1.БДМ-3,2х4 2.КБМ-4,2 <i>после посева</i> 3. каток 4. Посев: МТЗ-82+СПУ-6
Стоимость комплексов, руб (более в 6,65 раза)			
<u>10 590 050</u>	<u>1 592 875</u>	2 094 010	1 908 265

Таблица 2 – Структура урожая при четырех технологиях посева, выполненных с участием Фирмы «Агро-Союз-Horsch» в 2008 году в Лаишевском районе на Международной выставке в ГНУ ТатНИИСХ

Агрегаты посева	Число колосьев, шт/м ²	Высота растений, см	Количество зерна в колосе, шт.	Масса 1000 зерен	Урожайность, ц/га
Horsch-9.35	476	97	36	41,4	36,3
Виктория-4.5	404	103	38	42,6	39,7
СЗ-3,6 с сош. ВИМа	490	105	36	43,2	42,4 (+16,8%)
СПУ-6	498	108	38	44,1	42,2

Кратные преимущества КБМ по сравнению с КПС-4 получили по опыту Усть-Лабинского района Краснодарского края:

1. Ширина захвата больше в 1,8 раза (7,2 и 4,0 м) – производительность больше в 1,8 раза.

2. Рабочая скорость больше в 1,5 раза (15 и 10 км/ч) производительность больше в 1,5 раза!

3. Число проходов меньше в 4 раза, значит, производительность больше в 4 раза.

4. Экономия топлива в 2,3 раза за 1 проход (4,1 и 1,8 кг/га).

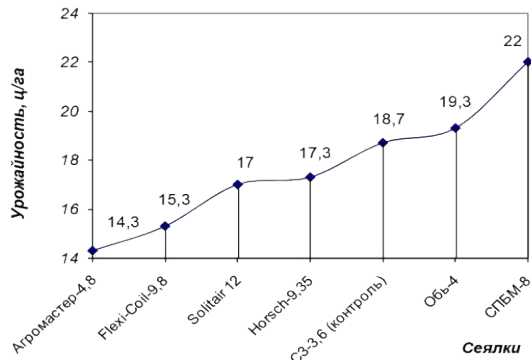
5. Общее технологическое повышение производительности в 10,8 раза (1,8x1,5x4).

6. Общее снижение расхода топлива в 9,2 раза (4x2,3).

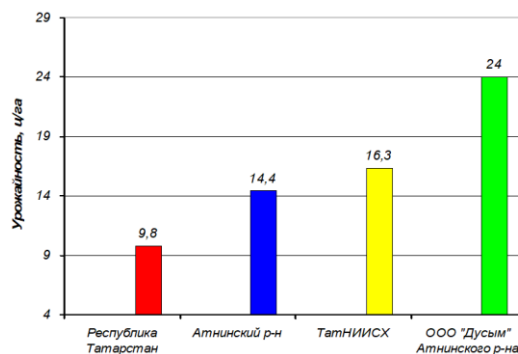
Таблица 3 – Сравнение качества работы двух культиваторов в Усть-Лабинском районе Краснодарского края в 2004 году за 1 проход агрегата

	Блочно-модульный культиватор КБМ-7,2П (изготовитель АО «ПК «Ярославич»)	Серийный культиватор КПС-4 с боронами БЗСС-1
Глыбистость	1 шт. /м. кв.	29 шт. /м. кв.
Выравненность	100%	69%
Гребнистость	отсутствует	8 см

Использование разработанных авторским коллективом сеялок, культиваторов позволило снизить ущерб урожаю в засушливом 2008 году и в острозасушливом 2010 году.

а)

б)

Рисунок 3 – Урожайность яровой пшеницы в засушливом 2008 г. (50,9мм) в с. Кузайкино Альметьевского р-на РТ при посеве различными сеялками (а); урожайность ячменя в Республике Татарстан в острозасушливом 2010 году (б)

Сравнение урожайности ячменя в Республике Татарстан в острозасушливом 2010 году (рис. 3а) показало неоспоримое преимущество с разницей в 2,5 раза, от использования сеялки, разработанной по нашей технологии. На опытных полях ТатНИИСХ где почти на 100% полей применяются культиваторы

КБМ-4,2Н, средняя урожайность хлебных культур составила 16,3 ц/га, а по Республике Татарстан без этих культиваторов – всего 9,8 ц/га (рис. 3б). Можно сказать, что ценой невнимания к способам накопления и сохранения влаги стал недосбор еще 700 тыс. тонн хлебных культур в условиях острой засухи.

Таблица 4 – Сравнительная структура себестоимости посева различными агрегатами. Выездные государственные испытания Поволжской МИС в ООО «Союз-Агро» Альметьевского района Республики Татарстан

№	Наименование затрат	MTЗ 82 + СБМП 8		MTЗ 1221 + ЗСЗП 3.6		Deutz-Fahr-Agrotron 5 + Solitair 12		MTЗ 1221 + Агромастер 4800		MTЗ 1221 +Обь 4		Frendt 936 Vario + Horsch-ATD 9.35		New Holland T375 + Flexi-Coil 9.8	
		Руб	%	Руб	%	Руб	%	Руб	%	Руб	%	Руб	%	Руб	%
1	Заработная плата	61	14,2	63	13,6	26	3,7	83	10,5	110	12,2	36	2,8	42	2,6
2	ГСМ	134	31,1	84	18,1	105	15,0	165	20,9	218	24,2	199	15,5	241	15,0
3	Прочие прямые затраты	15	3,5	21	4,5	39	5,6			37	4,1	71	5,5	90	5,6
4	Амортизация	100	23,2	140	30,2	258	36,9	248	31,4	246	27,3	475	37,1	600	37,4
5	Ремонт и ТО	91	21,1	114	24,6	195	27,9	219	27,8	217	24,1	359	28,0	453	28,2
6	Временные издержки	30	7,0	42	9,1	77	11,0	74	9,4	74	8,2	142	11,1	180	11,2
	Итого	431	100	464	100	700	100	789	100	902	100	1282	100	1606	100

Выводы

1. Сверхтяжелые, сверхдорогие, непроверенные на сравнительную экономическую целесообразность западные почвообрабатывающе-посевные комплексы не оправдали свои рекламные

показатели, но создали экономические, экологические и социальные проблемы для выживания нации и государства [18,19,20,21,22], исключив из российской региональной технологии приемы влагонакопления и влагосохранения,

вытеснив отечественную селекцию и семеноводство, создав искусственную плановую засуху [23,24,25].

2. Создан, широко испытан, обсужден и одобрен 38-ю научно-техническими советами высших уровней и конгрессами Татарстанско-Сибирско-Уральско-Ярославский технологически суверенно цельнозамкнутый комплекс высококонкурентоспособной над всеми западными конструкциями техники, способный прекратить деградирование земель и обеспечить условия сохранения и процветания нации и государства [26,27,28,29,30]. В этой связи необходимо поддержать и повсеместно внедрять рекомендации Постановления Общего Собрания членов РАН 23 мая 2023г. по

«обеспечению технологического суверенитета» Российской Федерации и Меморандум XI Съезда Петровской АНИ [31].

3. Для обеспечения суверенитета предлагаем обсудить наш Проект на высшем уровне Татарстана и России, организовать сеть научно-образовательных учебных центров мирового уровня на базе производств тракторов «Беларус» и Агромаш-Руслан, «Кам Трак» (Казань, Чебоксары, Уфа, Челябинск, Барнаул, Елабуга). Общациональный уровень проблем, широкий, сложный круг вопросов, которые необходимо решить в ближайшее время свидетельствуют о том, что силами одного только Министерства сельского хозяйства эту проблему не осилить.

Литература

1. Шамсят Кагерманова. Земельный вопрос/ Шамсят Кагерманова, Елена Либрик // Сельская жизнь. – 2023.–20-26апреля. – №14.– 9 с.
2. Мазитов Н.К. Негативные факторы применения неопробированных зарубежных машин в условиях России / Н.К. Мазитов, А.Ю. Измайлов // Почвообрабатывающий и посевной комплекс для энерго- и ресурсосберегающего производства продукции растениеводства. – М.:ГНУ ВИМ, 2003. –С. 15–16.
3. Мазитов Н.К. Механизм ликвидации продовольственной зависимости России / Н.К. Мазитов, Н.Т. Сорокин, Я.П. Лобачевский и др.– М.: Труды ГОСНИТИ. – Т. 130. – С. 97–101.
4. Мазитов Н.К. Российская прорывная техника и технология производства продукции безопасного жизнеобеспечения. – М: ООО «Сам Полиграфист», 2020. – 604 с.
5. Мазитов Н.К. Отечественная техника и технология гарантирования продовольственной независимости и безопасного жизнеобеспечения России / Н.К. Мазитов, Ю.Ф. Лачуга, А.Ю. Измайлов [и др.] // Современные достижения аграрной науки. Научные труды всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Научное издание. – Казань: Изд-во Казанского ГАУ, 2020. – С. 14–32.
6. Сельхознадзор за качеством // Информационный бюллетень МСХ РФ. – 2021. – №1. – 29 с.
7. Качество хлеба // Информационный бюллетень МСХ РФ. – 2021. – №2. – 35 с.
8. Оболенский И. 10 млн га – сев отменяется / И. Оболенский //Региональная газета Урала, Сибири, Поволжья «Аграрные известия». – 2010. – №7(48). – 17 с.
9. Хайруллин А. Сомнения в триумфе / А. Хайруллин // Сельская жизнь. –2018. – №5(24068). 8-24 февраля. – 6 с.
10. Чуйков А. Пшеничная аномалия / А. Чуйков // Сельская жизнь. – 2018. – №13(606). 5 апреля. – С.3.

11. Лачуга Ю.Ф. Зерно общего назначения / Ю.Ф. Лачуга // Сельская жизнь. – 2018. – №27(24090) 12-18 июля. – 5 с.
12. Росстат насчитал почти 20 млн нищих // Аргументы недели. Среда. 23 сентября 2020 г. – №37(731). – 24 с.
13. Валентин Катаонов. Людские потери сопоставимы с потерями в Великой отечественной войне / Валентин Катаонов. //Аргументы недели. Среда.24 марта – 2021г. – №11(755). – 13 с.
14. Бабкин К. России нужна четкая промышленная политика / К. Бабкин // Ростельмаш РЕПОРТ, 2007. – №2.– С. 32–36.
15. Ежевский А.А. Отсутствует единая политика по сельхозмашиностроению / А.А. Ежевский, В.И. Черноиванов // Машинно-технологическая станция. – 2018. – №3. – С. 20–21.
16. «Ресурсосберегающее земледелие», 2021. – №49(01).– 59 с.
17. Мазитов Н.К., Способ обработки почвы / Н.К. Мазитов, В.В. Бледных, Ю.Б. Четыркин // Патент на изобретение Ру 2457651.с 1, 10.08.2012. Бюл. – № 22.
18. Романенко А.А. Противозасушливаяэнергосберегающая система обработки почвы / А.А. Романенко, Н.К. Мазитов // Земледелие-2011.– №3. – С. 30–31.
19. Ковалев И.Г. Ресурсосберегающее земледелие на основе отечественной техники / И.Г. Ковалев, А.А. Романенко, Н.К. Мазитов // Сельскохозяйственные машины и технологии. – 2015.– №1.– С. 37–41.
20. Мазитов Н.К. Технология противозасушливой обработки почвы – основа повышения рентабельности производства рапса и сохранения пчеловодства от воздействия ядохимикатов / Н.К. Мазитов // Аграрная Тема. – 2019. – №7(12).– С.16–18.
21. Мазитов Н.К. Неоспоримые и неотрицаемые резервы производства конкурентоспособных зерна и кормов / Н.К. Мазитов // Сельская Жизнь. – 2017.– №22(8–14 июля). – С. 6.
22. Левин И.Ф. Блочно-модульным культиваторам Мазитова альтернативы нет! / И.Ф. Левин // Аграрная Тема. – 2020.– №10(135).– С. 6–7.
23. Мазитов Н.К. Евразийская координация сельскохозяйственной науки, профессионального образования и государственного управления в обеспечении продовольственной безопасности и здоровья Нации / Н.К. Мазитов, В.В. Хоменко, Ф.С. Сибатуллин //Казанский Международный Конгресс Евразийской интеграции. – Казань, 2021. – С. 90–112.
24. Мазитов Н.К. Совершенствование влагоаккумулирующей техники и технологии обработки почвы и посева / Н.К. Мазитов, А.Р. Валиев, Л.З. Шарафиев // Вестник Казанского ГАУ.2022. – №2(66).– С. 74–81.
25. Ахмадеев М.Г. Кратно-конкурентоспособный эколого-экономико-социальный прорывной Проект Мазитова Н.К. гарантирования жизнеобеспечения Нации России и исключения продовольственной зависимости / М.Г. Ахмадеев // Вестник Петровской Академии наук и искусств – 2022.–№1-2(61–62). – С.55–62.
26. Мазитов Н.К. Отечественная техника и технология ликвидации продовольственной зависимости / Н.К. Мазитов, Р.Л. Сахапов, Л.З. Шарафиев // Вестник Курганской ГСХА. – 2020.– №3– С. 77–80.
27. Мазитов Н.К. Российская техника и технология гарантирования продовольственной независимости и жизнесохранения / Н.К. Мазитов, Ф.С. Сибатуллин, Р.Л. Сахапов // Вестник Курганской ГСХА.2021. – №3. – С. 67–72.

28. Фаттахов Р.М. Санкции нам не страшны / Р.М. Фаттахов, Р.Л. Сахапов, Н.К. Мазитов // Аграрная Тема-2022. – №05(154). – С.12–18.

29. Мазитов Н.К. Эколого-технологическо-экономико-социальные основы импортозависимости АПК / Н.К. Мазитов, Р.Л. Сахапов, В.В. Хоменко // Казанский Международный Конгресс Евразийской интеграции-2022. Казань. – 2022. – С.149–160.

30. Шамсят Кагерманова. Земельный вопрос / Шамсят Кагерманова, Елена Либрик // Сельская Жизнь. – 2023. – 20-26 апреля. – №14(24333). – С.9.

31. Воронцов А.В. Россия и Мир в XXI-веке: наука, культура и образование как ведущие механизмы стратегии выхода из экологического тупика истории / А.В. Воронцов, А.И. Субетто // Меморандум XI Съезда Петровской академии наук и искусств // С-Пб. – 2021.

УДК 332.05

М.К. Shakibayev,
doctoral student, Aktobe Regional
State University named after K.Zhubanov. The
Republic of Kazakhstan

А. Н. Makarov,
doctor of Economics, Professor of the Na-
bereznyye Chelny Institute of the Kazan (Volga
Region) Federal University

М.К. Шакибаев,
докторант, Актюбинский региональный гос-
ударственный университет им.К.Жубанова.
Республика Казахстан

А.Н. Макаров,
доктор экономических наук, профессор
Набережночелнинского института ФГБОУ
ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

ПЕРСПЕКТИВЫ КРУПНЫХ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕГАПОЛИСОВ

Аннотация: в статье рассмотрено постепенное превращение городов в новые современные экономические системы под влиянием общемировых преобразований. Выявлены положительные и негативные на сегодняшний день аспекты глобализации, наблюдаемые в современных городах, а также тенденции развития экономики крупных городов Казахстана. Выделены основные факторы, влияющие на развитие городов и на эффективное управление городским хозяйством в эпоху постиндустриализации.

Ключевые слова: город, мегаполис, глобализация, урбанизация, территория, умный город, агломерация, население, тренды.

Долгое время в мировой истории строительство империи вокруг города или наличие большого города внутри страны считалось решающим фактором экономического успеха и политического господства. Такими старинными городами, как Александрия около 200 года до н.э., Рим в 1 году н.э. и Чанъань в Китае в 800 годах н.э. являются яркими примерами этого. Большие города способствовали развитию и процветанию; а развитие, в свою очередь, сделало возможным рост больших городов. Частично вдохновленные этим наблюдением, политики и экономисты-теоретики уже давно подчеркивают роль урбанизации и городов для экономической эффективности и роста. Размер города, в частности, считается важным фактором экономического развития. Основываясь в основном на эмпирических данных из США и Вели-

кобритании, исследования подчеркивают, как большие города приводят к большей производительности и экономическому росту за счет создания агломерационной экономики, которая позволяет более продуктивно использовать имеющиеся ресурсы.

В свете возросшей актуальности к проблемам городов, их инновационного развития и значительной роли для конкурентоспособности национальной экономики страны в современной экономической литературе имеется ряд публикаций, описывающих проблемы городов [1]. Вместе с тем, научные исследования, посвященные вопросам комплексного подхода к городу, как объекту рыночного исследования должным образом не освещены. В настоящее время система и принципы управления городом нуждаются не только в новых теоретических

подходах, но и в разработке соответствующих методологий управления.

В зарубежной литературе вопросам развития городов, городского управления и реализации принципов современного города отводится пристальное внимание. Во многом это связано с активным процессом информатизации. Наиболее известны работы ученых П. Мерлен, Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо, Артур О`Салливана и других. В Российской Федерации анализу вопросов российской модели городов посвящены труды Морозовой Т.Г., Комова В.Э., Занадворова В.С., Занадворовой А.В., Шубенкова М.В. Вопросы городского развития и урбанизации Казахстана сегодня являются одними из наиболее актуальных в отечественной науке, они исследовались в работах казахстанских ученых, таких как Мамырова Н.К., Двоскина Б.Я., Исакова У.М., Ихданова Ж.О., Есентугелова А.Е., Нурлановой Н.К., Жунусова Б.А. и др.

В эффективном территориальном, а также в пространственном развитии страны немаловажное значение приобретают крупные и крупнейшие города. Все эти города могут как совершенствовать качество жизни людей, так и приносить некоторое ухудшение. В собственной научной работе Шубенков М.В. делает акцент на то, что города расходуют 75% мировой производимой энергии и выделяют 80% углекислого газа от мирового количества, выделяемого человечеством [2].

В многочисленных исследованиях городов возникло понятие «новых зон услуг», для которых характерно компактное размещение либо на территории мегаполисов, либо в центральных кварталах, к примеру «Сити» в Лондоне, «Уолл-стрит» в Нью-Йорке, либо в специализированных пригородных высоко-

урбанизированных территориях как «Дефанс» в системе большого Парижа. Сама возможность такого пространственного выделения была обеспечена созданием системы скоростной почты, а позднее современных средств телекоммуникации. Эти средства создают также возможность формирования сетей взаимодополняющих четвертичных зон, расположенных на достаточно компактной территории. Возникает весьма эффективный, субрегиональный, функциональный подкаркас городов, например – это агломерация Рандстад в Голландии.

Как общий принцип организации национального каркаса городов отмечается концентрация финансовых учреждений в крупнейшем экономическом городе страны, но необязательно столичном, например, Нью-Йорк. Услуги, предоставляемые банками, фондовой биржей, инвестиционными и страховыми компаниями, в свою очередь, стимулируют концентрацию головных офисов крупных корпораций. Имея дело с нестандартными проблемами, которые нельзя разрешить на уровне завода и часто даже на региональном уровне, высшие менеджеры крупных фирм, несомненно, нуждаются в услугах финансовых учреждений, адвокатских контор, консалтинговых фирм и так далее, что и объясняет их стремление к размещению в крупных городах.

Обращаясь к мировой статистике городского населения, по результатам исследования Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН можно утверждать, что уровень и темпы урбанизации в мире растут (таблица 1). К 2030 и 2050 годам прогнозируется 5 167 и 6 680 миллионов жителей городов соответственно [3].

Таблица 1 – Показатель и прогноз городского населения в регионах мира (1959-2050 гг.), в млн. чел.

Географический регион	1950г.	2018г.	2030г.	2050г.
Весь мир	751	2290	5167	6680
Африка	33	200	824	1489
Азия	246	1040	2802	3479
Европа	284	505	573	599
Латинская Америка	70	315	600	685
Северная Америка	110	211	335	387
Океания	8	19	33	41

В современной мировой экономике дальнейшее усиление процесса урбанизации как глобального тренда неизбежно. В нашей стране рост городов и формирование мегаполисов уже происходит активно. Явно прослеживается тот факт, когда к 2030 году будет замечен прирост населения в столице – на 420 тыс. человек, или на 33%, до 1,7 млн человек; в Алматы – на 414 тыс. человек, или на 20%, до 2,466 млн человек; и в Шымкенте – на 369 тыс. человек, или на 32%, до 1,5 млн человек. Лидером по приросту к

2050 году станет город Шымкент, численность населения которого достигнет 2,8 миллиона человек, увеличившись на 1 миллион 679 тысяч человек, или в 2,5 раза в сравнении с 2022 годом. В Астане прирост составит 1 миллион 634 тысячи человек, что соответствует росту в 2,3 раза, до показателя в 2,9 миллиона человек [4]. В Алматы количество жителей вырастет до 3,5 миллиона человек, или на 1,4 миллиона или плюс 69 % к 2022 году (таблица 2).

Таблица 2 – Прогноз городского населения мегаполисов в Казахстане на 2030 и 2050 гг., в млн. чел

Мегаполисы Республики Казахстан	2030г.	2050г.
Астана	1,7	2,9
Алматы	2,466	3,5
Шымкент	1,5	2,8

Сама динамика городского населения в стране (таблица 3) а протяжении последних двух десятилетий иллюстрирует, что проходят интенсивные процессы урбанизации в стране, где числен-

ность городского населения за период с 2000 по 2020 гг. увеличилась до 2 639 531 человек [5].

Таблица 3 – Динамика городского населения в Казахстане, 2000-2020 гг., чел.

Регион	2000-2005	2005-2010	2010-2015	2015-2020	2000-2020
Республика Казахстан	250 103	241 185	1 039 530	1 108 713	2 639 531
Акмолинская	-9 380	-10 997	6 895	-572	-14 054
Актюбинская	6 927	94 180	44 131	118 576	263 814
Алматинская	16 420	-41 884	33 315	-15 069	-7 218
Атырауская	8 078	-14 666	28 144	76 151	97 707
Западно-Казахстанская	18 513	21 950	28 024	31 463	99 950
Жамбылская	3 806	-27 794	24 579	4 994	5 585
Карагандинская	-13 093	-68 876	40 549	6 343	-35 077
Костанайская	-33 291	-47 201	21 540	40 361	-18 591
Кызылординская	5 263	-73 067	36 221	32 190	607
Мангистауская	19 939	3 821	-2 802	12 341	33 299
Павлодарская	-7 664	22 048	21 912	-1 752	34 544
Северо-Казахстанская	-40 631	10 857	7 633	6 932	-15 209
Туркестанская	78 835	112 016	264 250	-850 901	-395 800
Восточно-Казахстанская	-31 999	-45 663	25 378	18 822	-33 462
г. Астана	129 288	133 270	189 537	297 590	749 685
г. Алматы	99 092	173 191	270 224	274 935	817 442

В дальнейшем данная динамика будет подвержена изменениям так как в Казахстане произошло новое административное деление территорий. В данном контексте 2022 год отмечен созданием трёх новых областей Казахстана: во-первых Абайская, которая образовалась в результате разделения Восточно-казахстанской области, во-вторых Жетысуская, возникшая из Алматинской области, и последняя область Улытаус-

кая, которая была выделена из Карагандинской области.

Из общей картины статистики видно, что в целом по республике Казахстан наблюдается динамика преобладания городского населения по сравнению с сельским, которое составляет 61,8% (12 209 896 чел.) и 38,2% (7 556 911 чел.) соответственно (рисунок 1) [6].

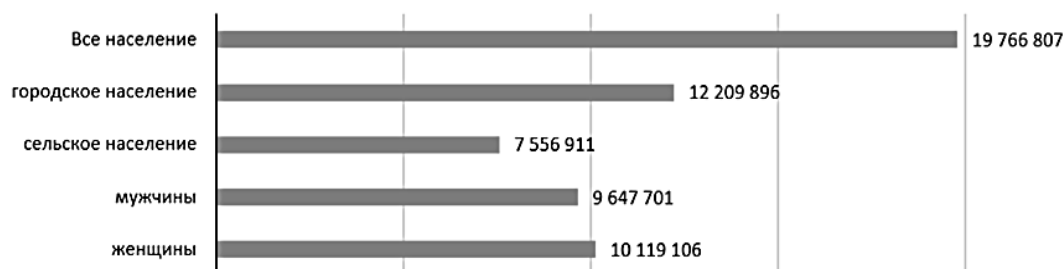

Рисунок 1 – Численность населения по полу и типу местности на начало 2023 года

Если взять соотношение городского и сельского населения по регионам на начало 2023 года, то можно отметить, что доля городского населения больше всего наблюдалась в Карагандинской (81,3%),

Улытау (79,1%) и Актюбинской (74,6%), а меньше всего – в Алматинской (16,2%), Туркестанской (24,5%) и Жамбылской (43,3%) областях (рисунок 2) [6].

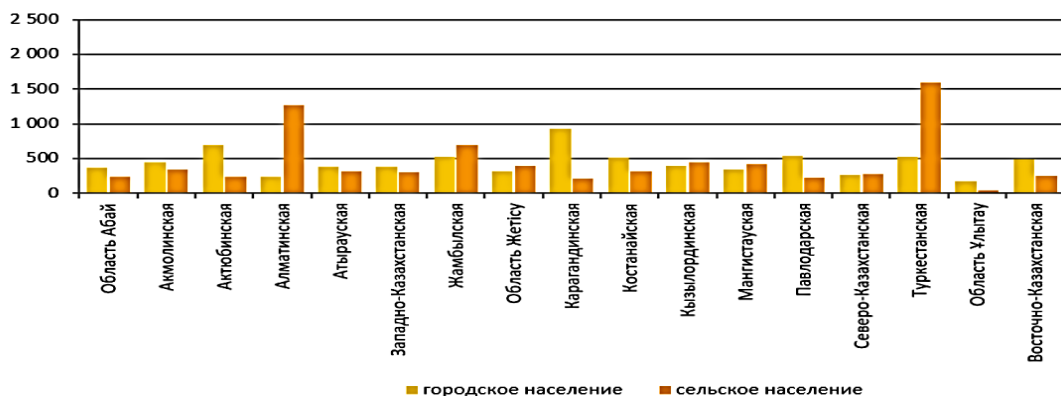

Рисунок 2 – Соотношение городского и сельского населения на начало 2023 года

Что касается процесса урбанизации в Казахстане и дальнейшего мониторинга экономической специализации наших городов, то в них демонстрируется увеличение сферы услуг. Во всех городах прослеживается преобладание данного сектора. Доля производства товаров и производства услуг в ВВП за 2022 год составили 40,4% и 53,8% соответственно. В трех крупных городах – Алматы, Астана и Шымкент картина тенденции по специализации экономики также демонстрирует, что сектор услуг в ней преобладает. В совокупности данные города имеют огромную долю 29% от общего числа предприятий и индивидуальных предпринимателей в Казахстане, оказывающих различные услуги по итогам 2022 года [7].

В Казахстане существует определенная политика, регулирующая рост крупных городов и организацию архитектурной и пространственной среды населения в целом, с возможностью государственного управления урбанизацией

в условиях рыночной экономики. На основе Государственной программы развития регионов на 2020–2025 годы в стране разработана модель «Умных городов» [8]. Прогнозируется, что после реализации данной программы повысится конкурентоспособность их экономик и благосостояние населения за счет внедрения информационных и коммуникационных технологий.

Заключение

Ключевые тенденции урбанизации, которые, вероятно, разовьются в ближайшие годы в Казахстане, имеют решающее значение для реализации повестки в области устойчивого развития и новых рамок городской застройки. Дальнейшее понимание перспективы устойчивого развития, включающих развитие мегаполисов зависит от следующих моментов:

– успешного управления ростом городов с населением с уровнем дохода ниже среднего и системой управления городским хозяйством, где прогнозиру-

ется впоследствии, что темпы урбанизации будут самыми высокими.

– ожидаемые трудности, возникающие при выполнении потребности растущего городского населения, в том числе в жилье, транспорте, энергетических системах, цифровизации и другой инфраструктуре, а также для занятости и основных услуг, таких как образование и здравоохранение.

– необходимость комплексной, современной политики, направленная на улучшение жизни как городских, так и сельских жителей. Вместе с тем необхо-

димо укрепление связей между городскими и сельскими районами, опирающиеся на их существующие экономические, социальные и экологические связи. Для обеспечения того, чтобы выгоды от урбанизации были в полной мере эффективны, политика управления городскими хозяйствами должна обеспечить доступ к инфраструктуре и социальным услугам для всех, уделяя особое внимание потребностям социально уязвимых групп на жилье, образование, здравоохранение, достойную работу и безопасное существование.

Литература

1. Шакибаев М.К. Генезис мегаполисов в контексте эволюции урбанистических концепций / М.К. Шакибаев, А.Н. Макаров // Региональный экономический журнал. – 2023. – №1(34). – С.30–38.

2. Шубенков М.В. Современная урбанизация: перспективы развития / М.В. Шубенков, М.Ю. Шубенкова // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии, 2021. – № 2(34). – С.3–13.

3. United Nations Department of Economic and Social Affairs/Population Division, World Urbanization Prospects: The 2018 Revision, Режим доступа: <https://population.un.org/wup/publications/Files/WUP2018-Report.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).

4. Прогнозные данные АО «Центр развития трудовых ресурсов» Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/tag/ao-centr-razvitiya-trudovoykh-resursov> (дата обращения: 20.08.2023).

5. Среднегодовая численность населения Республики Казахстан. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 25.08.2023).

6. Демографическая статистика. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/6373/> (дата обращения: 20.09.2023).

7. Число предприятий и индивидуальных предпринимателей по видам деятельности. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 20.09.2023).

8. Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 990. «Об утверждении Государственной программы развития регионов на 2020–2025 годы».

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 336.7

R.G. Bodrov,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Kazan (Volga Region)
Federal University

Р.Г. Бодров,

кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

O.A. Bunakov,

Associate Professor, Kazan (Volga Region)
Federal University

О.А. Бунаков,

доцент, Казанский (Приволжский) феде-
ральный университет

B.M. Eidelman,

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor, Kazan (Volga Region) Federal
University

Б.М. Эйдельман,

кандидат экономических наук, доцент,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет

S.N. Zagidullin,

ZagidullinSalavatNailevich, Senior Invest-
ment Manager of JSC "Tinkoff Bank"

С.Н. Загидуллин,

старший менеджер по инвестициям АО
«Тинькофф Банк»

**ДЕЙСТВИЯ ЦБ И МОСКОВСКОЙ БИРЖИ ПРИ КРИЗИСНОМ СОСТОЯНИИ
РОССИЙСКОГО РЫНКА ПОСЛЕ НАЧАЛА СВО И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ**

Аннотация: события последних месяцев, начиная с февраля – марта 2022 года, включая санкционный кризис, а также последствия мирового финансового кризиса нанесли значимый урон по деятельности многих хозяйствующих субъектов, в том числе и финансовых институтов.

В статье охарактеризованы основные черты современной глобальной экономики и предпринятые меры Центрального Банка России и Московской биржи по стабилизации ситуации на финансовых рынках. Выявлены и проанализированы наиболее существенные факторы трансформации российской экономики, имеющие системную основу, а также шоковые изменения; представлены стимулирующие и негативные факторы дальнейшего глобального экономического развития с учетом объективных и субъективных процессов, растущих шоков и угроз, что оказывает влияние на усиление неопределенности и неустойчивости мировой экономики в целом. Оцениваются действия Банка России и Московской биржи и их эффективность в обеспечении финансовой устойчивости российского рынка.

Ключевые слова: финансовые рынки, анализ ценных бумаг, аналитические методы, российский рынок; статистика операций; объемы торговли; доходность, технический анализ.

Анализ: Ключевые действия регуляторов были направлены на снижение инфляции, обеспечение стабильности банковской системы, контроль за движением капитала, стабилизации национальной валюты, а также поддержание фондового рынка и сокращения чрезмерной волатильности. Было принято множество действий со стороны Центрального банка, многие из которых уже были отменены. В данной работе рассмотрим основные меры, которые большим образом повлияли на финансовый рынок России.

К основным действиям и ограничением можно отнести¹:

1) ряд регуляторных послаблений для финансовых организаций (в т.ч. кредитные и некредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, а также пенсионные фонды и страховые компании), связанные с раскрытием информации, учета активов, решением по выплатам дивидендов, нарушением нормативных показателей и оценки кредитного рейтинга;

2) запрет коротких продаж на биржевых и внебиржевых торгах, в т.ч. и на Санкт-Петербургской бирже;

3) временный запрет брокерам на исполнение заявок по поручению нерезидентов;

4) ведение временного порядка по осуществлению деятельности депозитариев по выплате кредитных обязательств, листингованные в иностранной валюте (еврооблигации), без использования вышестоящих иностранных депозитариев (иными словами, новый «мост» для выплаты купонов по еврооблигаци-

ям России: Госдолг РФ – Национальный расчетный депозитарий (НРД) – инвестор, вместо РФ – Euroclear – НРД – инвестор);

5) введение для резидентов участников внешнеэкономических отношений обязательной продажи валютной выручки в размере 80%, перечисляющую от внешнеэкономических договоров;

6) введение комиссии для покупки валют из списка недружелюбных стран в размере 30% для физических лиц (практически на следующий день комиссия была снижена до 12%);

7) введение лимитов и ограничения для перевода иностранной валюты за рубеж;

8) ограничение на выдачу наличной валюты, а также запрет на продажу наличной валюты банками, поступившей раньше 9 апреля;

9) резкое изменение ключевой ставки до 20% годовых;

10) остановка торгов на Московской бирже в марте.

Принятие данных мер неоднозначно повлияло на финансовый рынок, имело как положительные стороны, так и отрицательные. Объективно оценить точное влияние в условиях эскалации геополитической напряженности тех или иных мер не представляется возможным, более точная оценка эффективности принятых решений регулятора представляется реальной в условиях стабилизации экономики, но исходя из факторов и оценки рынка можно делать первые выводы. Для более детальной оценки рассмотрим каждую принятую меру отдельно.

Ряд регуляторных послаблений для финансовых организаций позволили избежать возможных ситуаций, при которых организации не справились с нормативами и были бы вынуждены либо ре-

¹Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков [Электронный ресурс] (дата обращения 14.10.2022). – URL:https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf.

структурировать обязательства, либо объявлять о статусе финансовой неустойчивости, что резко бы сократило межбанковские операции и задало паническое настроение у клиентов финансовых организаций, что, в свою очередь, еще сильнее замедлило темпы экономики из-за оттока финансов из кредитных и некредитных учреждений. Из преиму-

ществ также стоит выделить гибкость принятия мер в условиях повышенной волатильности. Таким образом, благодаря данным мерам, ухудшения качества кредитных портфелей у финансовых организаций не наблюдается. Доля просроченной задолженности в разбивке бизнес-моделей кредитных организаций представлена на рисунке 1.

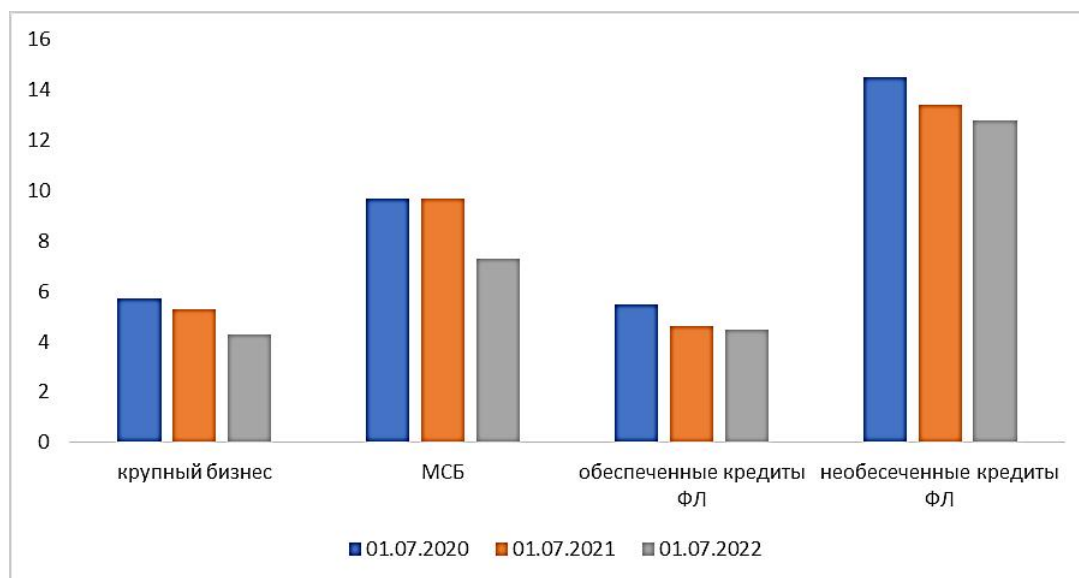

Рисунок 1 – Доля просроченной задолженности у всех бизнес-моделей

Источник: «Эксперт РА» о итогах банковского сектора за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс] URL - https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения: 21.10.2022)

Однако влияние кризиса на реальное качество кредитных портфелей банков ослаблено утвержденным Центральным банком решением не снижать оценки финансовой устойчивости клиента и качеством обслуживания долга. Восемь пакетов санкций и конъюнктурные из-

менения в экономике России способствуют увеличению проблемных кредитов. В целом отмена регуляторных послаблений на текущий день не повлияет сильным образом на ослабление позиций. На рисунке 2 представлен эффект от послабления норматива Н1.2.

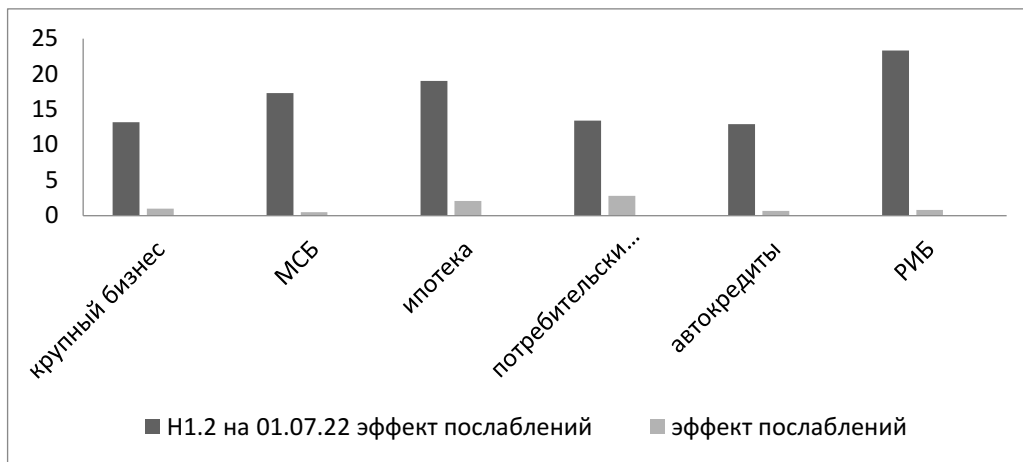

Рисунок 2 – Эффект послабления норматива Н1.2 у банков, ориентированных на разную модель бизнеса

Источник: «Эксперт РА» об итогах банковского сектора за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения 21.10.2022)

Благодаря данным мерам, финансовые организации стали более гибкими, что позволило не только не потерять ликвидные денежные средства клиентов,

но и по многим направлениям обогнать предыдущие года. На рисунке 3 изображён график наличия ликвидных денежных средств клиентов.

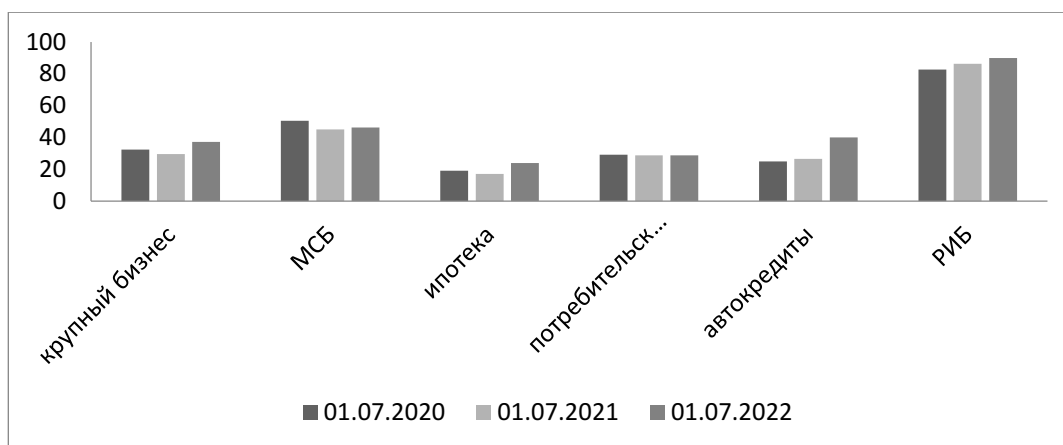

Рисунок 3 – График наличия ликвидных денежных средств клиентов

Источник: «Эксперт РА» о итогах банковского сектора за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращения 21.10.2022)

Во многом приток ликвидности связан с повышением ключевой ставки и оформлением физическими лицами депозитов на 6 месяцев², следующий отчёт, взятый от сентября, может показать уже другие результаты, но существенного влияния на профицит ликвидности отток денежных средств клиентов оказать не должен в связи с оставшейся темпов кредитования.

Повышение ключевой ставки до 20% имеет большой вклад для удержания ликвидности клиентов в рамках банковской системы, в первые дни после шоковых явлений было снято более 174 млрд руб, однако уже спустя месяц банки сообщили о притоках на сумму 132 млрд руб. Резкое повышение ключевой ставки позволило не только вернуть ушедшую ликвидность в банки, но и возместить часть потерь реальной стоимости денежных средств под давлением инфляции. На рисунке 4 изображены средние ставки по депозитам за 2022 год.

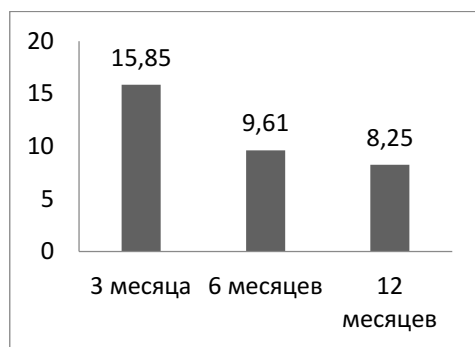

Рисунок 4 – Средняя ставка по вкладам в разрезе срока, % годовых за 2022 год

Источник: информационный портал по продуктам банков РФ Банки.ру

²Центральный Банк о развитии банковской системы [Электронный ресурс] – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43415/razv_bs_22_09.pdf

Кроме удержания и возвращения клиентской ликвидности в банковскую систему, Центральный банк смог удержать стабильность на рынке облигаций федерального займа, не допуская распродаж, связанных с маржинколлами. На рисунке 5 изображен график индекса RGBITR, видны падение и последующая коррекция.

Однако не все игроки финансового сектора были готовы даже к таким снижениям. Так, например, Универ Капитал сообщил о принудительном закрытии позиций клиентов с связи с маржинколом, в просьбе о санации брокеру также отказали, сославшись на невозможность предоставления санации для брокерской компании.

По опыту 2014–2015 годов регулятор не стал задерживать ставку 20%, что сделало данную меру точечной и эффективной, а дальнейшее снижение позволило существенно оживить экономику. Но ряд регуляторных послаблений привел к уязвимости инвестиционной оценки стоимости акций банковского сектора, на рисунке 6 изображена динамика котировок за 2022 год Сбербанка и ВТБ.

Акции данных банков входят в индекс ММВБ, кроме того, акции Сбербанка считаются самым ликвидным активом на рынке акций в России, такое падение «самой надёжной акции» привело к ещё большим оттокам ликвидности с Московской биржи.

Для препятствия распродаж приняли отдельные меры. Закрытие торгов на Московской бирже на месяц, запрет коротких продаж, запрет на исполнения заявок нерезидентов. Данные меры в свою очередь позволили удержать стоимость акций в ущерб их ликвидности. Этот неоднозначный сценарий вызывал негодование у инвесторов, однако главной задачей регулятора было не допустить массовых маржинколов. В результате инвесторы успели донести денеж-

ные средства и избежать принудительного закрытия позиций. Касаясь ликвидности – действительно фондовый рынок России

потерял существенное количество ликвидности, это заметно по объемам торгов, отображенных на рисунке 7.

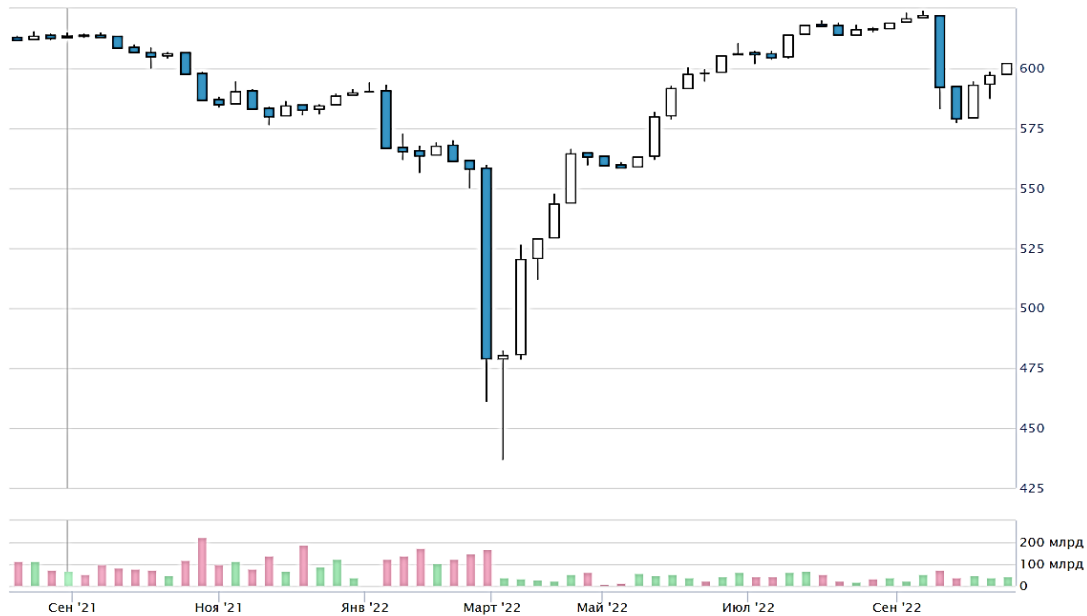

Рисунок 5 – График государственных облигаций в рублях

Источник: Мосбиржа, индекс RGBITR за 2021-2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR/about/>

Рисунок 6 – Котировка акций Сбербанка и ВТБ за 2022 год

Источник: сервисный сервис для графиков год [Электронный ресурс]. – URL: [TradingViewhttps://ru.tradingview.com/chart/fCCaFOb5/?symbol=MOEX%3ASBER](https://ru.tradingview.com/chart/fCCaFOb5/?symbol=MOEX%3ASBER)

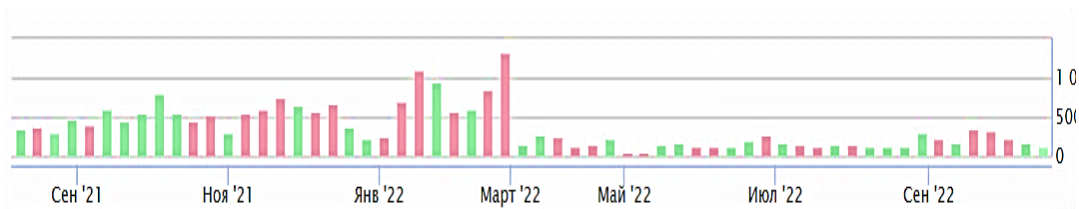

Рисунок 7 – График государственных облигаций в рублях

Источник: Мосбиржа, объем торгов по Мосбиржегод [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/ИМОЕХ>

Следуя полученному опыту, в будущем маловероятно, что Центральный банк прибегнет к мерам остановки торговли на биржах на такой длительный срок. Для восстановления ликвидности регулятор не предпринял поверхностных мер, но кризисное явление остается, поэтому мы можем ожидать дополнительные меры и для поддержания ликвидности инвесторов.

Кроме рынка акций и рублевых облигаций, принятые меры затронули и поддержку еврооблигаций России, создав внутренний рынок. Центральный банк разрешил выплату купонов по еврооблигациям России в рублях, по официальному курсу валюты, если местом хранения являлся «НРД». Этот шаг позволил создать относительно ликвидный рынок еврооблигаций, на котором появился спрос, в связи с отсутствием альтернативных методов по бесплатному хранению валюты. Кроме того, данные еврооблигации учитывали риск блокировки валюты «недружественных» стран, гарантируя инвесторам возврат средств в рублевом эквиваленте. Спрос был настолько большой, что доходность по таким облигациям была ниже, чем по самым надежным бумагам – госдолг США.³

³Информационное средство для инвесторов, призванное официальное для инди-

Ситуация с мерами по обеспечению стабильности на валютных рынках была неоднозначной, сначала все меры были направлены на предотвращение оттока валюты, а также возвращение котировки рубля в стандартные значения. Для этого ввели ограничения вывода капитала и выдачи наличных, установили комиссию за покупку иностранной валюты из списка «недружественных» стран. В результате курс рубля показал самую сильную динамику в мире, несмотря на динамичный рост индекса доллара (DXY). На рисунке 8 представлен график отношения рубля к доллару.

Однако по последующей динамике было понятно, что Центральный банк не учёл падения спроса на валюту, из-за санкционных ограничений и страха заморозки «токсичных» валют началась распродажа, которая усилилась, благодаря введению банками комиссии (отрицательные ставки на валютные остатки) за хранение иностранной валюты из списка недружественных стран. Уже в сентябре доллар и евро потеряли свойство ликвидного актива (ставка риска по данной валюте стала 100%, то есть нельзя совершать сделки, связанные с маржинальной торговлей под обеспечения

капитала по котировкам, в связи санкций от зарубежных провайдеров [Электронный ресурс] URL - <https://cbonds.ru/bonds/242/>

данных валют), а консервативные инвесторы, привыкшие покупать иностранную валюту, перешли на юань. Таким образом, объём торгов по валютной паре юань/рубль обогнал объём самой оборачиваемой валюты на состояние до февральских событий – доллар/рубль.⁴

После адаптации к текущей ситуации Центральный банк сменил риторику и повышал лимиты на вывод иностранной валюты, увеличивая размер разрешённой суммы с 5 тысяч эквивалента доллара до 1 млн эквивалента доллара. Но ограничения на вывод наличной валюты остались, связано это в первую очередь с ограниченным количеством наличной валюты в стране.

Как контрмера по появлению чёрного рынка по обмену наличной валюты регулятор был вынужден разрешить банкам продавать наличную валюту, поступившую после 9 апреля 2022 года, тем самым существенно сократились спреды между биржевой стоимостью и стоимостью наличной валюты.

Оценка эффективности действий.

Эффективность принятых мер оценивать в текущее время, как и говорилось ранее, сложно, но однозначно – с поставленными целями Центральный банк справился. Полностью минимизировать последствия возникшего кризиса из-за эскалации геополитической напряженности практически не представляется возможным, но благодаря принятым мерам, можно сделать вывод, что Банк России контролирует ситуацию.

Для анализа последствий принятых мер рассмотрим основные макропоказатели в стране и их первоначальные прогнозы. Изначально прогнозы Централь-

ного Банка по инфляции были на уровне 15–17% за 2022 год⁵, но уже в июне ЦБ сменил свои ожидания сначала до значения 12–15%, а в сентябре до 11–13%. На сегодняшний день инфляция равна 13,10%. На рисунке 9 изображен график наблюдаемой и ожидаемой инфляции в России.

Кроме улучшения показателей по инфляции, выше прогнозов оказались и результаты экономической активности. Актуальные тенденции экономической активности формируют предположение, что в 2022 г. она заметно снизится, по сравнению с прогнозом нашего мегарегулятора⁶. Важнейшим считаем более позитивный объём экспорта в первом полугодии в сравнении с прогнозами весной 2022 года. Вторым фактором является устойчивая потребительская активность и рост расходов государства, что задает стабильную траекторию внутреннего спроса по сравнению ожидаемыми значениями. По прогнозам Банка России, замедление и спад экономики год к году продолжится. При этом динамика снижения экономической активности уменьшится. Важными будут фактические объёмы экспорта, экспорта и потребления по итогам 2022 года. Контролируемая инфляция и меньший спад экономики позволяют сделать вывод, что последствия негативных изменений будут менее глубокими, чем

⁵ Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «денежно-кредитная политика за первое полугодие» [Электронный ресурс] – URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/42214/2022_03_ddcp.pdf (дата обращения 21.10.2022)

⁶ Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «денежно-кредитная политика за первое полугодие» [Электронный ресурс]. – URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/42214/2022_03_ddcp.pdf (дата обращения 21.10.2022).

⁴ Интернет газета по финансам «РБК» [Электронный ресурс] URL - <https://quote.rbc.ru/news/article/62fe11589a7947abcd07f006>

предполагалось. Фактический объем производства снизился меньше, чем оценивалось в апреле, в то время как циклический спад остался близким к оценкам апреля. Вклад снижения потенциального выпуска в общее снижение ВВП в 2022 г. может быть несколько ниже, чем оценивалось в Докладе о де-

нежно-кредитной политике 2/2022. Меньшая глубина шоков предложения косвенно подтверждается опросами предприятий Банка России. Доля предприятий, не испытывающих проблем в деятельности «в последние две недели», стабильно растет с начала апреля.

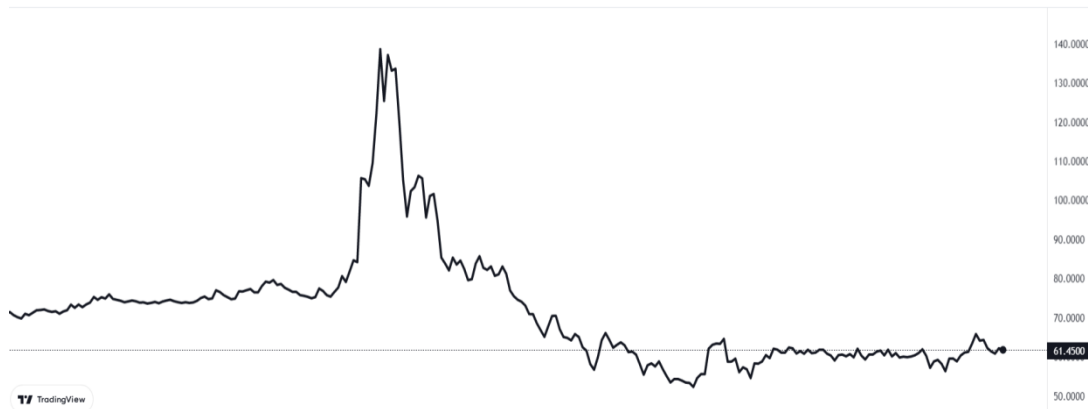

Рисунок 8 – Котировка валютной пары доллар/рубль

Источник: сервисный сервис для графиков TradingView год [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingview.com/chart/fCCaFOb5/?symbol=MOEX%3ASBER>

Предварительные прогнозы, сделанные в апреле 2022 года, изменились в меньшую сторону, так, например, снижение потребления домашних хозяйств из начальных 8,5–10% были пересмотрены на 4,5–6,5%, с возможной положительной динамикой уже в конце 2023 года – в начале 2024 года. В 2023–2024 гг. динамика инвестиций будет более сдержанной, чем оценивалось. Фактическое восстановление инвестиционного и промежуточного импорта происходит медленнее, чем потребительского. Неожиданную динамику также показали

и прогнозы по экспорту, при прогнозе снижения на 17–21%, были пересмотрены на 13–17%. Кроме улучшения ожидаемых показателей по экспорту, также были пересмотрены показатели и по импорту 27–32,5% против 32,5–37,5% в годовом исчислении.

Исходя из положительных прогнозов против первых ожиданий, повысили также прогнозы по динамике ВВП. Первые ожидания были на уровне снижения на 8–10%, против текущих сокращений на 4–6%.

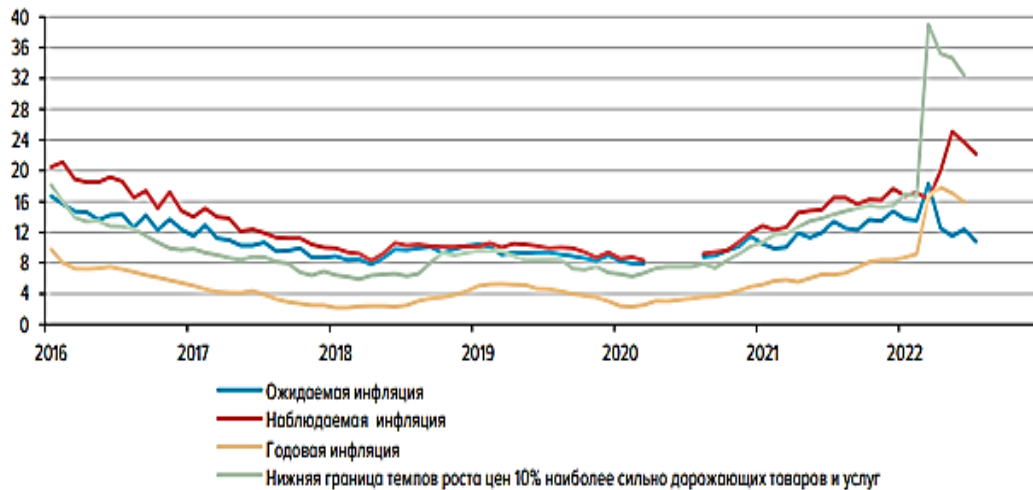

Рисунок 9 – Наблюдаемая и ожидаемая инфляция в России с 2016 года по первое полугодие 2022 года

Источник: Доклад Центрального банка о кредитно-денежной политике за первое полугодие 2022 года

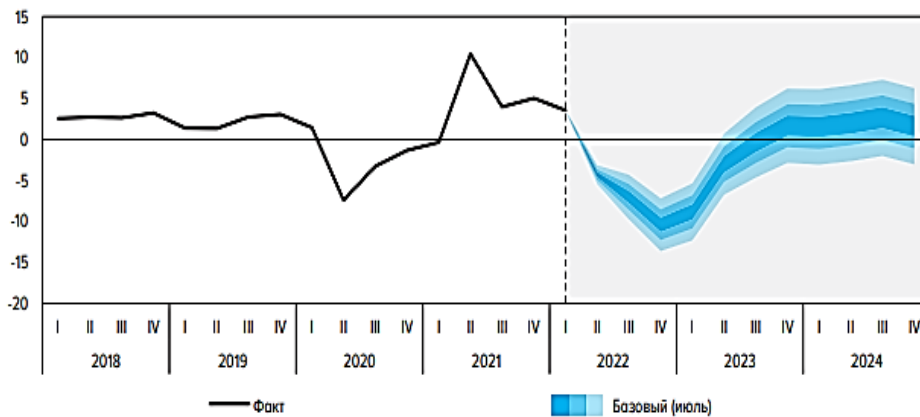

Рисунок 10 – Ожидания по динамике ВВП России с 2022 года по 2024 год

Источник: Доклад Центрального банка о кредитно-денежной политике за первое полугодие 2022 года

Согласно прогнозу Банка России, по итогам 2022 г. темп прироста требований банковской системы к ликвидности в экономике сложился в диапазоне

5–10%. Это заметно выше, чем прогнозировалось в апреле (от -1 до +4%), но ниже факта 13,9% в 2021 году. Высокие процентные ставки на рынке в 2022 г.,

повышение неценовых требований кредитования являются сдерживающим барьером. Банки вынуждены подстраивать оценку финансовой устойчивости заемщиков в современных реалиях, мониторить эффективность бизнес-моделей, вырабатывать новые критерии анализа хозяйствующих субъектов при трансформации деятельности из-за ограничений, по импорту, экспорту и логистике. Динамика увеличения требований банковской системы к кредитоспособности населения в 2022 г. сформировалась в интервале 5–10%. В апреле прогнозный диапазон на 2022 г. предполагал сокращение или в лучшем случае небольшой рост – в диапазоне от -4 до +1%. Обновленный прогноз учитывает улучшение динамики ипотечного кредитования до темпов 13–18% (в апреле: 10–15%) благодаря расширению действующих льготных программ. В 2023–2024 гг., при оптимизации экономики в новых условиях, стабилизации инфляции и ключевой ставки, ожидается рост кредитования до 8–13% для организаций и 9–14% для населения. Увеличение денежных агрегатов в 2022–2023 г. шло более высокими темпами (12–17%), чем динамика требований к экономике за счет стимулирующей бюджетной политики, а также падения целесообразности валютных депозитов (девалютизация).

Смена риторики ожиданий в лучшую сторону – это положительные эффекты от использования мер Центрального банка, но шоковое состояние рынков все еще не позади. Финансовые рынки должны быть готовы к новым вызовам, а также Банку России предстоит решить следующие проблемы:

1) высокая волатильность на валютных рынках;

2) возможные санкции, связанные с остановкой расчетов по «токсичным» валютам;

3) слишком быстрое снижение склонности населения к сбережению в условиях растущей потребительской уверенности и оживления потребительского кредитования;

4) бюджетный дефицит;

5) дальнейшее усиление внешних торговых и финансовых ограничений, которые могут создать либо слишком сильный рубль, либо слишком слабый;

6) рецессия мировой экономики, которая может усилить дефицит товаров.

Решение данных проблем может также взять на себя Центральный банк, либо оставить некоторые вопросы на решение рыночными методами.

В заключении отметим, что несмотря на проблемы низкой ликвидности на биржевых торгах, высокой волатильности на валютных рынках и все еще заблокированных иностранных активов в портфелях инвесторов, регулятор продолжает работу по восстановлению финансовых рынков, успешно нейтрализуя большинство рыночных вызовов. Действия Центрального банка в будущем могут служить положительным примером для развивающихся стран при нивелировании геополитических рисков. В отличие от опыта Ирана, который преподносится как достаточно успешное вмешательство государства в экономику, для минимизации санкционных рисков в России не было полной остановки ряда операций.

Литература

1. Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «потребительских цены в 2022 году» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkr/dinamic/CPD_2022-06/ (дата обращения 21.10.2022).
2. Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «инфляционные ожидания и потребительские настроения» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/42194/infl_exp_22-07.pdf (дата обращения 21.10.2022).
3. Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «денежно-кредитная политика за первое полугодие» [Электронный ресурс]. – URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/42214/2022_03_ddcp.pdf (дата обращения 21.10.2022).
4. Доклад-исследование Центрального Банка в России на тему «Развитии банковского сектора российской федерации в сентябре 2022 года» [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43415/razv_bs_22_09.pdf (дата обращения 21.10.2022).
4. Ключевая ставка Центрального Банка в России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения 21.10.2022).
5. «Тинькофф Журнал» статья о главных событиях 2 квартала 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/cbr-orfr-2q2022/>.
6. Информационное средство для инвесторов, призванное официальное для индикатива по котировкам, с связи санкций от зарубежных провайдеров [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbonds.ru/bonds/242/> (дата обращения 21.10.2022).
7. Интернет источник, предоставляющий новости по финансам «РБК» [Электронный ресурс]. – URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/62fe11589a7947abcd07f006> (дата обращения 21.10.2022).
8. «Эксперт РА» о итогах банковского сектора за первое полугодие 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (дата обращение 21.10.2022).
9. Обзор рисков для финансового рынка в 2022 году от Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42394/ORFR_2022-09.pdf (дата обращения 21.10.2022).
10. Меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/134865/plan_limit.pdf (дата обращения 21.10.2022).
11. Информация о мерах по поддержанию финансовой стабильности, выпущенная Центральным Банком России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/press/pr/?file=27022022_112112SUP_MEAS27022022_112446.http (дата обращение 21.10.2022).
12. Официальный сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com/>.
13. Международный провайдер графика котировок биржевых активов TradingView [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingview.com/>

УДК 336.11

E.I. Abdullina,

Candidate of economic sciences, associate professor Naberezhnye Chelny Campus of Kazan Federal University

Э.И. Абдуллина,

кандидат экономических наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПАРТНЕРСКОГО ФИНАНСОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в рамках данной статьи проводится исследование особенностей реализации партнерского финансирования в российской экономике. В статье уделяется внимание первым попыткам становления партнерского финансирования в мире и в России, а также проводится анализ глобального рынка партнерских финансов и анализ активов партнерского финансирования в России. Отмечается переход партнерских финансов России на практическую плоскость в связи с принятием федерального закона от 04.08.2023 №417-ФЗ и дается аргументация выбора регионов. В статье рассматриваются принятые в условиях эксперимента базовые изменения, способствующие более эффективному и доступному формированию новых исламских продуктов. Для более наглядного представления имплементации партнерского финансирования в рамках проводимого эксперимента приводится опыт работы ПАО «Сбербанк России» в данном направлении. Раскрываются перспективы развития партнерского финансирования в России.

Ключевые слова: партнерское финансирование, исламская экономика, исламские финансы, исламский банкинг, продукты партнерского финансирования, мушарака, мудараба, сукук, такафул.

Партнерское финансирование последнее время вызывает все больший интерес, как у розничного клиента, так и у корпоративного сектора во многих странах мира, в том числе и в России. Развитие партнерского финансирования, связанное со множеством объективных факторов, в частности, с отчуждением от Запада и стратегическим поворотом России на Восток, становится актуальным и требует более детального изучения.

Для раскрытия глубинных идей прихода на отечественный рынок инструментов партнерского (исламского) финансирования возникает необходимость выделения ключевых принципов функционирования исламских финансовых институтов, а именно [10]:

- справедливость и этичность;
- запрет ростовщичества (запрещено взимать вознаграждение в виде ссудных процентов);

- разделение рисков и прибыли от реализации проектов с инвесторами и клиентами;

- связь с реальными активами;
- социальная ответственность.

Таким образом, исламские финансовые институты при осуществлении своей деятельности должны придерживаться принципов и правил Шариата, а также этических принципов.

Само понятие «исламская экономика» начало распространяться в 1940-х годах с появлением первых публикаций в научных журналах. И уже в период с 1960–1970-х годов исламские финансы получили свое практическое применение, связанное с появлением первых исламских банков.

Так, первый исламский банк «Мит-Гамр» был создан в 1963 году в Египте. Этот эксперимент был весьма успешным, удалось привлечь впечатляющие

суммы. Однако по независящим от банка причинам через 3,5 года его деятельность прекратилась. Это было связано с некоторой угрозой, которую чувствовало правительство с развитием исламских институтов. Однако этот пример был настолько успешным, что в дальнейшем были открыты новые финансовые учреждения, действующие по нормам Шариата.

И прежде всего, стоит говорить об открытии паломнического фонда «Лембага Табун Хаджи» в Малайзии в 1963 году. Он был создан с целью финансирования паломнических средств и обеспечения мусульманам разных стран возможности накопления средств для осуществления Хаджа.

В 1975 году группой мусульманских бизнесменов был создан Дубайский ис-

ламский банк (ОАЭ). Он существует и по сей день и является одним из крупнейших финансовых институтов, осуществляющих свою деятельность, в соответствии с нормами Шариата.

И далее наблюдается плеяда такого рода финансовых учреждений. В журналах стали появляться научные статьи (Куреши, Махмуд Ахмад, Узайр, Сиддики и др.) и до сегодняшнего дня мы можем найти большое количество исследователей со всего мира (Малайзия, Индонезия, Саудовская Аравия, Египет, Россия и др.), которые занимаются изучением вопросов исламской экономики.

Актуальность исламских финансов на сегодняшний день обуславливается общемировыми тенденциями их роста (рисунок 1).

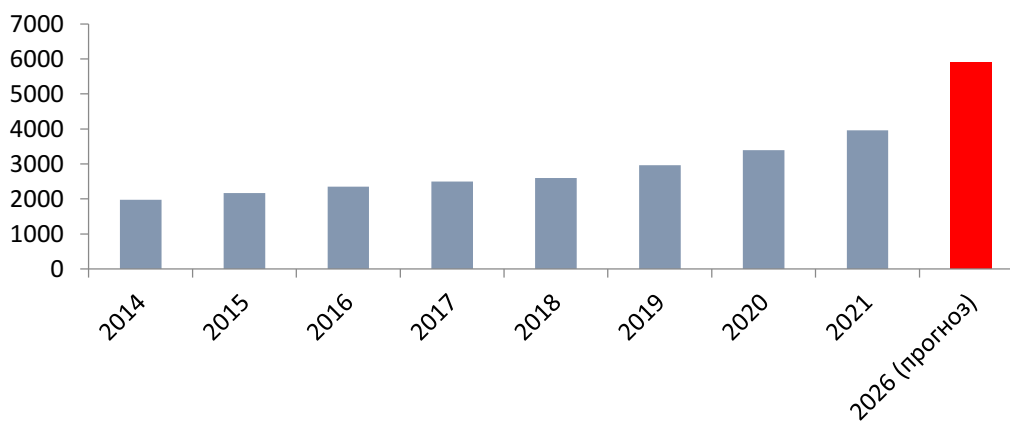

Рисунок 1 – Рост активов исламского финансирования с 2015 по 2021 гг., млрд долл США

Согласно данным отчета корпорации Refinitiv Islamic finance development report 2022, отмечается рост и прогноз дальнейшего роста активов исламского финансирования (с 3 958 млрд долл. США в 2021 году до 5900 млрд долл. США к 2026 году) в 1,5 раза. Данный прогноз объясняется развитием эконо-

мик стран Персидского залива и Юго-Восточной Азии. По данным на 2022 год объем рынка исламских финансов достиг 4,0 трлн долл. США, в 47 странах имеется отдельное регулирование отрасли, а также насчитывается порядка 1679 компаний, являющихся поставщиками услуг в сфере исламских финансов [1].

Существенному увеличению активов партнерского финансирования способствует и достаточно молодое население исламских стран, и более активные темпы роста, и тот факт, что на рынках исламских стран доля исламского финансового сектора год от года имеет положительную тенденцию роста.

В России интерес к партнерскому финансированию появился еще в 90-е годы XX века. В этот период развивается дискуссионная площадка о специфике исламского банкинга, а также МКБ «Бадр-Форте Банком» была предпринята первая попытка применения принципов партнерского финансирования.

Вторая волна инициатив пришлась на период 2008–2009 гг. – после мирового финансового кризиса. С указанным периодом связано создание отдела экономических программ Совета муфтиев России, в июне 2009 года состоялся первый Международный саммит исламского бизнеса и финансов «Россия-Исламский мир: KazanSummit», осуществлен выпуск карты Банка «Экспресс», соответствующей нормам Шариата.

В 2010 году отмечается активный рост инициатив в данной сфере: проводятся первые курсы по исламским финансам (МИРБИС), создаются ТНВ «Юмарт-Финанс», ПО «Амаль», АО «ТМИК», ТНВ «Ля-Риба Финанс», МКК «Баракат», выпускается карта «АФ-Банка», создается Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию.

К 2014 году в условиях осложнения внешнеполитической обстановки и по-

этапного введения экономических санкций интерес к партнерскому финансированию усиливается в еще большей степени. В работу включается Центральный Банк, происходит подписание Меморандума о взаимопонимании с Исламским банком развития, что предполагает обмен информацией и опытом в области развития финансового сектора и исламского банкинга, принимают участие в создании продуктов партнерского финансирования и такие банки, как Татфондбанк, Ак Барс Банк и другие.

В результате с начала 90-х годов по настоящее время Россия накопила определенный опыт имплементации партнерского финансирования.

Таким образом, в связи со сложившейся внешнеполитической обстановкой возникла необходимость в привлечении альтернативных источников инвестирования, чем, среди прочего, оказались исламские финансы.

На сегодняшний день, согласно документу, опубликованному Центральным банком РФ, «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», партнерское финансирование рассматривается наравне с конвенциональным рынком капитала как один из способов финансирования развития экономики страны, способствующий повышению благосостояния населения. [4]

В целом, анализируя ситуацию исламских финансов России (см. рисунок 2), отмечается динамика роста активов российско-исламского финансового рынка.

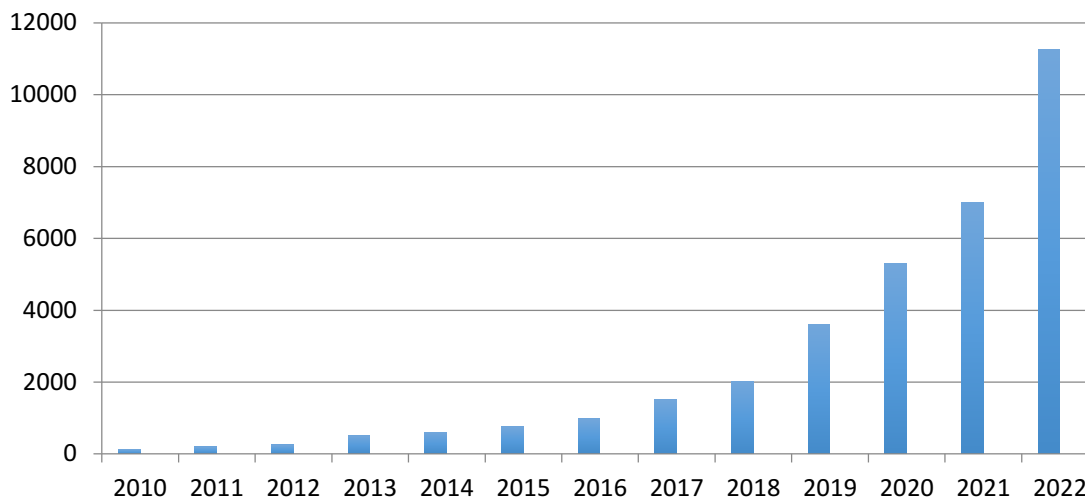

Рисунок 2 – Активы исламского финансового рынка в России, млн руб

И это примерно 60% роста с 2021 по 2022 год.

К тому же важно отметить положительную динамику количества проектов в сфере исламских финансов в России. Так, если в 2010 году количество исламских финансовых проектов составляло лишь 5 (ТНВ «Юмарт-Финанс» (РТ), ПО «Амаль» (РТ), АО «Татарстанская международная инвестиционная компания» (РТ), ТНВ «Ля-Риба Финанс» (РД), МКК «Баракат» (ЧР)), то к 2022 году их число значительно увеличилось – до 30-40 инициатив. В целом отмечается ежегодный прирост рынка, увеличивается число проектов партнерского финансирования, повышается уровень грамотности клиентов, что безусловно позволяет оценить рынок исламских финансов в России как стремительно развивающийся. [9]

В этом году вопрос исламских финансов вышел на практическую плоскость. Начиная с 1 сентября 2023 года, вступил в силу Федеральный закон от 04.08.2023 №417-ФЗ «О проведении

эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Эксперимент проводится на территориях Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан (Татарстан) и Чеченской республики. Регионы выбраны по принципу компактного проживания мусульман и определенных исторических и культурных особенностей данных регионов. Предполагается, что жители указанных регионов являются приверженцами религии ислам и являются потенциальными потребителями исламских финансовых продуктов. К тому же вопросы о партнерском финансировании и исламском банкинге не являются новыми для выделенных регионов в силу того, что уже имеются определенные знания об исламских финансах, а продукты парт-

нерского финансирования так или иначе представлены и реализуются на рассматриваемых территориях.

Представителями услуг по партнерскому финансированию могут выступать: кредитная организация, некредитная финансовая организация, потребительский кооператив, общественно полезный фонд, автономная некоммерческая организация, хозяйственное общество или товарищество. Для участия в эксперименте необходимо иметь основной офис или филиал (представительство) в одном из регионов – участников эксперимента. Для клиентов как потребителей исламских финансовых услуг – отсутствует какое-либо территориальное ограничение, клиенты могут быть со всей России.

Участники эксперимента должны находиться в специальном реестре, который будет вести регулятор. На сегодняшний день в реестр участников эксперимента вошли ПАО «Ак Барс» Банк, ООО УК «Ак Барс Капитал», ООО «Гетап» и ПАО «Сбербанк России» [8].

Говоря об эксперименте, необходимо отметить принятые в федеральном законе базовые изменения, способствующие более эффективному и доступному формированию новых продуктов партнерского финансирования.

Согласно 5 статье федерального закона «О банках и банковской деятельности», кредитным организациям запрещено заниматься торговой деятельностью [3]. Уже сегодня в рамках проводимого эксперимента для его участников данное ограничение было снято. В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ сказано, что деятельностью по партнерскому финансированию признается совершение участниками эксперимента сделок, предусматривающих финансирование физических и юридических лиц путем купли-продажи товаров

(в том числе недвижимого имущества) на условиях рассрочки (отсрочки) оплаты товаров с взиманием вознаграждения за предоставление рассрочки (отсрочки) оплаты товаров [2]. И данное обстоятельство можно расценивать как «большой шаг» в направлении развития исламских финансов, так как в основе продуктов исламского банкинга лежат торговые операции.

Также важно отметить, что в рамках проводимого эксперимента для получателей партнерских финансовых услуг стали доступны меры государственной поддержки, выражающиеся в возможности использования материнского (семейного) капитала. Так в п. 8 ст. 2 Федерального закона №417-ФЗ сказано, что физическое лицо, заключившее с участником эксперимента, являющимся кредитной организацией, договор купли-продажи жилого помещения с отсрочкой (рассрочкой) платежа, может направить средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на оплату (погашение) обязательств по договору купли-продажи жилого помещения с отсрочкой (рассрочкой) платежа. Таким образом, мы в очередной раз убеждаемся в становлении исламских финансовых продуктов более доступных для конечного потребителя.

Для более наглядного представления имплементации партнерского финансирования в рамках проводимого эксперимента обратимся к опыту работы ПАО «Сбербанк России» в данном направлении.

Сбербанк первым открыл в Республике Татарстан флагманский офис партнерского финансирования, который представляет собой сегрегированный канал продаж исламских продуктов.

По данным на ноябрь 2023 года Сбербанк:

– открыл 2883 счета «Амана» на общую сумму 152,6 млн руб.;

– привлек на расчетно-кассовое обслуживание 411 юридических лиц на сумму 122,9 млн руб.;

– открыл зарплатные проекты для более 160 компаний;

– оформил 329 исламских дебетовых карт «Адафа»;

– разработал биржевой паевой инвестиционный фонд (совместно с Московской биржей) – 207 млн руб.;

– управляет активами с использованием продукта «Мудараба» (более 220 млн руб.).

Сбербанк делает особый акцент на корпоративный сектор. По мнению управляющего директора – начальника центра партнерского финансирования и специальных проектов ПАО «Сбербанк России» Бехман Гурбан-Заде, «драйвером партнерского финансирования в России будет именно корпоративный сектор» [7]. В этой связи особый интерес составляет развитие таких продуктов, как финансирование застройщиков, торговое финансирование, привлечение международных инвестиций посредством продукта «Мушарака» (когда банк выступает партнером иностранного инвестора и совместно осуществляют развитие определенных проектов в стране).

С целью дальнейшего развития партнерского финансирования Сбербанк планирует реализацию следующих проектов:

– запуск аналога облигаций «Сукук» (существует большой спрос со стороны иностранных инвесторов, которые готовы инвестировать в уже созданные компании либо в новые проектные решения с использованием инструментов сукук) – 2024 г.;

– совместно с ООО СК «СберСтрахование» запуск продукта

накопительного страхования жизни «Такафул» – 2024 г.;

– запуск беспроцентного оборотного финансирования «Кард аль Хасан» – 2024 г.

Таким образом, на примере одного из участников эксперимента мы видим, что партнерское финансирование в России развивается достаточно стремительными темпами. Так, на Петербургском международном экономическом форуме 2023 председатель комитета Государственной Думы РФ по финансовому рынку А.Г. Аксаков выразил свое мнение относительно перспектив проводимого эксперимента по партнерскому финансированию: «принятый закон сможет привлечь до 11 млрд долл. исламских денег только на первом этапе, когда речь будет идти исключительно о финансовых услугах. В дальнейшем подключатся и другие продукты, такие, как обслуживание туризма, производственной деятельности, ипотека, работа с ценными бумагами. Исламский банкинг однозначно станет одним из «локомотивов» российской экономики. Практически все крупные финансовые учреждения на сегодняшний день готовят специалистов, которые смогут работать в этом направлении. Большой интерес проявляют все регионы, несмотря на то, что пилотными территориями для развития данного направления пока определены только четыре региона. Предполагается, что через несколько лет закон будет реализовываться на территории всей России» [6].

Сегодня с учетом современных реалий можно говорить, что на рынке исламских финансов складывается достаточно благоприятная, способствующая актуализации, распространению исламских продуктов ситуация. С точки зрения последствий для России, принятый закон приведет к кратному росту рынка.

Однако для полноценного, эффективно-го развития партнерского финансирования Российской Федерации потребуется немало усилий в направлении корректировки законодательной базы. Поскольку не все особенности партнерского финансирования учтены в законе об эксперименте, данное обстоятельство создает

определенные сложности с формированием исламских облигаций, с реализацией продукта исламского страхования, с осуществлением поручительства. Как мы видим, предстоит еще большая работа, связанная с созданием здоровых условий для развития партнерского финансирования в России.

Литература

1. EMBRACING CHANGE [Электронный ресурс]. ICD – Refinitiv Islamic finance development report, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icdp.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf (дата обращения: 20.09.2023).
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 04 авг. 2023 г. № 417-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6149.
3. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02 дек.1990 г. № 395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов. Центральный банк РФ, Москва, 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_2023-2025.pdf (дата обращения: 11.11.2023).
5. Партнерское финансирование: новые возможности для развития рынка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=16931> (дата обращения: 12.11.2023).
6. Петербургский международный экономический форум 2023 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://forums.spb.com/news/news/1417-ijunja-2023-goda-sostoitsja-peterburgskij-mezhdunarodnyj-ekonomicheskij-forum/> (дата обращения: 02.11.2023).
7. Практикум по продуктам исламского (партнерского) финансирования. Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан (от 15.11.2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tida.tatarstan.ru/index.htm/ews/2252615.htm> (дата обращения: 16.11.2023.)
8. Реестр участников эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cbr.ru/registres/> (дата обращения: 18.11.2023).
9. Российская ассоциация экспертов по исламскому финансированию (РАЭИФ). Режим доступа: <https://raeif.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).
10. Фикх имущественных отношений / Рафик Юнус аль-Мисри; пер. с араб.: Д. Аджи; редсовет: Б.Ф. Мулюков [и др.]. – М.: Издательский дом «Читай», 2022. – 320 с.

ANNOTATIONS

*YU.N. POLSHKOV***THEORETICAL FOUNDATIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC POLICY AT THE MUNICIPAL LEVEL: EFFICIENCY CRITERIA, MONITORING TOOLS, CONCEPTUALIZATION OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT**

Annotation: the scientific article systematizes the conceptual and categorical apparatus for the implementation of economic policy at the municipal level. The criteria and measures of the effectiveness of economic policy within the powers of local self-government are substantiated. The toolkit for monitoring the effectiveness of economic policy at the municipal level, which includes administrative, economic, informational and organizational tools, has been studied. A conceptual basis for the implementation of economic policy in the field of municipal government is proposed. A comprehensive approach has been developed to assess the effectiveness of financial and economic measures aimed at developing local industry, using the methodology of applied econometric modeling.

Keywords: municipality, efficiency, criterion, policy, economics, development, industry, monitoring, concept, method, management, theory, tool, implementation.

*I.A. BLAGIKH,
A.S. KURKOVA***PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE RUSSIAN EMPIRE:
PREREQUISITES, FORMS AND METHODS**

Annotation: the article is devoted to the organization of public-private partnership from the point of view of the analysis of the primary prerequisites, forms and methods of implementation of this system in pre-revolutionary Russia. The authors believe that historical studies of their own economic experience are prerequisites for the formation of domestic political economy. Russia needs its own economic theory. Without import substitution in their heads, the country will not be able to become sovereign and independent. It is necessary to take into account the university experience of teaching economic theory during the period of socialism, when more than 200 academic hours were devoted to the study of the history of the national economy. To do this, it is necessary to actively study the Russian historical experience, which was presented rather one-sidedly in the USSR in relation to pre-revolutionary Russia. In other words, it is necessary to "plunge" into the history of the Russian Empire again, but not in a biased way. The history of the PPP institute in pre-revolutionary Russia, according to the authors, carries a lot of useful and instructive both for teaching the history of economics and for teaching the history of economic thought in Russia. It is based on the experience of teaching these disciplines that the authors consider the topic of the article to be quite relevant.

Keywords: concessions, economic development, public-private partnership, legal regulation, public procurement, public economic interests, railroad construction, joint-stock companies, pledges, foreign investments, Russian Empire.

E.V. MAKSYUTINA

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE REGION IN THE CONTEXT OF ENSURING ITS PERSONNEL SECURITY

Annotation: the paper provides an analysis of the essence of the personnel security of regions as an element of their economic security. The threats to personnel security that are relevant for the majority of the subjects of the Russian Federation in modern conditions are highlighted.

A system of indicators has been developed to assess the scientific and educational component of the personnel security of the regions, which includes 8 indicators.

The evaluation of the scientific and educational potential of personnel security of one of the regions of the Volga Federal District – the Republic of Tatarstan. Based on the analysis, the main trends in the scientific and technological development of the republic are highlighted.

The specific steps to ensure personnel security provided for in the framework of the implementation of the program "Scientific and Technological development of the Republic of Tatarstan" for the period up to 2030 are considered.

Keywords: personnel security of the region, scientific and educational potential, personnel threats, personnel sovereignty, Republic of Tatarstan, scientific and technological development.

*N.K. MAZITOV,
R.L. SAKHAPOV,
R.M. FATTAKHOV,
R.F. SIBAGATULLINA*

PRACTICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF AGROTECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF THE COUNTRY

Annotation: 35 years ago, Western countries filled Russia with superheavy tillage and sowing aggregates that created an economic, environmental and social catastrophe, presenting an overture of planned targeted destruction of the Nation and Russia. Against this harsh aggression, we have created a breakthrough project that excludes special drought, the death of fish, bees and people with a multiple of the competitiveness of the domestic complex in all technological indicators from 2 to 4 times, approved by 38 scientific and technical councils of the highest levels and congresses.

Keywords: Moisture accumulation, energy saving, flooding, erosion, cost, profitability, pesticides, herbicides, bushiness, survival.

*M.K. SHAKIBAYEV,
A. N. MAKAROV*

PROSPECTS FOR MAJOR CITIES IN KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF MEGA CITY DEVELOPMENT

Annotation: the article considers the gradual transformation of cities into new modern economic systems under the influence of global transformations. The positive and negative aspects of globalization observed in modern cities, as well as trends in the development of the economy of large cities of Kazakhstan, have been identified. The main factors influencing the development of cities and the effective management of urban economy in the era of postindustrialization are highlighted.

Keywords: city, megacity, globalization, urbanization, territory, smart city, agglomeration, population, trends.

*R.G. BODROV,
O.A. BUNAKOV,
B.M. EIDELMAN,
S.N. ZAGIDULLIN*

ACTIONS OF THE CENTRAL BANK AND THE MOSCOW STOCK EXCHANGE IN THE CRISIS STATE OF THE RUSSIAN MARKET AFTER THE START OF THE SMO AND THEIR EFFECTIVENESS

Annotation: the events of recent months, starting from February–March 2022, including the sanctions crisis, as well as the consequences of the global financial crisis have caused significant damage to the activities of many economic entities, including financial institutions.

The article describes the main features of the modern global economy and the measures taken by the Central Bank of Russia and the Moscow Stock Exchange to stabilize the situation in financial markets. The most significant factors of the transformation of the Russian economy, which have a systemic basis, as well as shock changes, are identified and analyzed; stimulating and negative factors of further global economic development are presented, taking into account objective and subjective processes, growing shocks and threats, which have an impact on increasing uncertainty and instability of the world economy as a whole. The actions of the Bank of Russia and the Moscow Exchange and their effectiveness in ensuring the financial stability of the Russian market are evaluated.

Keywords: financial markets, analysis of securities, analytical methods, Russian market; statistics of operations; trade volumes; profitability, technical analysis.

E.I. ABDULLINA

MODERN REALITIES OF PARTNERSHIP FINANCE IN RUSSIA

Annotation: within the framework of this article, a study is conducted of the features of the implementation of partnership financing in the Russian economy. The article pays attention to the first attempts to establish partnership finance in the world and in Russia, and

also analyzes the global market for partnership finance and analyzes the assets of partnership finance in Russia. The transition of Russian partnership finance to a practical level is noted in connection with the adoption of Federal Law No. 417-FZ dated 08/04/2023 and the argumentation for the choice of regions is given. The article discusses the basic changes adopted in the experimental conditions that contribute to the more effective and accessible formation of new Islamic products. For a more visual representation of the implementation of partnership financing within the framework of the ongoing experiment, the experience of Sberbank of Russia PJSC in this direction is presented. The prospects for the development of partnership financing in Russia are revealed.

Keywords: partnership financing, Islamic economics, Islamic finance, Islamic banking, partner financing products, musharakah, mudaraba, sukuk, takaful.

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 2 раза в год: **июнь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на год 1700 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу makarovfksu@yandex.ru, regioneconom@yandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**.

Справки по тел. (8552)39-66-12.

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

Научный журнал по экономике
Выпуск 2 (35)

Редактор ***Г.Ф. Таипова***
Компьютерная вёрстка ***Т.Г. Хамадеева***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 15.12 2023 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. 4,7 л. Усл.-печ. 10 л. Тираж 300 экз.
Заказ № 1784-550

Цена свободная

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru